Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Semipalatinsk State University named after Shakarim
Semipalatinsk Russian socio-cultural center
State Pedagogical Institute
Mordovia State University named after N. P. Ogarev
Penza State Technological University

FORMATION OF ETHNIC AND RELIGIOUS NEIGHBORLY RELATIONS AS ONE OF THE MAJOR PROBLEMS OF MODERN CIVILIZATION

Materials of the IV international scientific conference on February 1–2, 2014

Formation of ethnic and religious neighborly relations as one of the major problems of modern civilization: materials of the IV international scientific conference on February 1–2, 2014. – Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 100 c.

Editorial board:

Konovalov Alexey Petrovich, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim (Semey), chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Panin Mikhail Semenovich, doctor of biological science, vice-chancellor for research works and international relations of Semipalatinsk State Teachers' Training Institute, chairman of public association «Semipalatinsk Russian Sociocultural Centre».

Balyaev Sergey Ivanovich, candidate of psychological sciences, associate professor of the philosophy general psychology of Mordovia State University named after N. P. Ogarev.

Doroshin Boris Anatolyevich, candidate of historical sciences, associate professor of the philosophy department of Penza State Technological University.

This collection of articles combines materials of the conference — research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines formation of ethnic and religious neighborly relations as one of the major problems of modern civilization. Some articles deal with psychological and sociological aspects of ethnic and religious relations, authors discuss problems of contradictions and conflicts in the ethnic and confessional relations and countering them. A number of articles are devoted to sociocultural, economic and political aspects of ethnic and religious relations.

UDK 316(39+2)

ISBN 978-80-87786-96-3

The edition is included into Russian Science Citation Index

[©] Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014.

[©] Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. PSYCHOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECTS OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS

Баляев С. И.
Проблема актуализации этнической идентичности
в условиях обострения социальных противоречий
(на примере Республики Мордовия)5
Баляев С. И.
Психологический аспект этномобилизационных
процессов (на примере эрзян и мокшан)7
Андронова Н. В., Жогина И. А.
Особенности толерантных установок студентов10
Андронова Н. В.
Гендерные особенности этнической толерантности студентов13
Зименко А. В.
Факторы религиозности жителей Челябинской области15
Горбунова О. М., Андронов В. П.
Психологические особенности политических установок
студентов-православных и студентов-мусульман
Республики Мордовия20
Сайфутдинова Г. Б., Нигматзянова Г. Ш.
Религиозные воззрения молодежи
(на материалах Республики Татарстан)24
Горбунова О. М.
Психологические особенности политических установок
православных студентов с различным уровнем религиозности 26
Фомин М. С.
Конфессиональная сегрегация: православный
изоляционизм и дистанцирование28
II. CONTRADICTIONS AND CONFLICTS
IN THE ETHNIC AND CONFESSIONAL RELATIONS
AND COUNTERING THEM
Рагимова Л. И.
Межэтнические и межконфессиональные конфликты
в современном обществе37
Кобец П . Н .
О важности противодействия экстремизму, исходящему
со стороны религиозных деструктивных сект

Трушкова И. Ю.
Ментальность северного руссого населения: учёт и использование в современных межнациональных отношениях47
Коврижных О. А.
Характеристика философии ненасилия50
III. SOCIOCULTURAL, ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS
Герич А. А., Ишмухаметова А. Р.
Протестантизм в истории западных стран (исторический аспект)53
Шачнева Е. А.
Сохранение традиционной культуры как условие
гармоничных этноконфессиональных отношений
(по материалам журнала «Социосфера» за 2010 г.) 54
Павлишина Д. С.
Межкультурная коммуникация как инструмент
понимания и взаимодействия
Омарова Б. Б., Искакова Ү. С., Копежанова Д. Т.,
Жетписбаева Г. Қ.
Мемлекеттік тіл саясаты – ұлтаралық қарым-қатынас
мәдениетінің негізі
Пигунова А. П.
Роль центра национальных культур в укреплении межнациональных отношений на Кубани
межнациональных отношении на кусани
· · · · · · · · · · · · · · · · · · ·
Проблемы экономической интеграции стран СНГ73
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии,
Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины
и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech
Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»89
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»92
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»98
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»99

I. PSYCHOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECTS OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS

ПРОБЛЕМА АКТУАЛИЗАЦИИ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ОБОСТРЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)

С. И. Баляев Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. This article observes the psychological mechanisms of ethnic identity in Mordovia. The study of cultural and specific mechanisms of ethnopsycholical display of personality, to render effective and categorical assistance that makes it possible to establish really harmonic relations in region of Mordovia. Particular attention is paid to the mechanisms factors, types of ethnic stereotyping.

Key words: Erzya; ethnic identity; tolerance; confrontational attitudes

Когда в период общего кризиса социальных систем утрачивается идентификация индивида с ними, то единственно реальной формой групповой самоидентификации остаётся идентичность по этническому признаку. Духовным же представлениям людей, особенно связанным с национальными корнями, свойственна значительная сила инерции. Этничность и занимает тот временный вакуум в общественном сознании.

Но разрушение всей системы социальной идентичности — это начало трансформации самой этничности. В условиях, когда этничность остаётся единственной массовой формой групповой самоидентификации, для подавляющего большинства этнических общностей процессы социальной трансформации обретают характер инициированных извне и, следовательно, этнически чужеродных. Социальные противоречия получают на уровне обыденного сознания этническую интерпретацию, т. е. сводятся к проблемам развития взаимоотношений этнических общностей и к проблемам развития «собственной» общности в качестве этноса.

В качестве внутренней причины актуализации именно этнической идентичности необходимо отметить возникновение

у людей неуверенности в позитивности образа «мы – группа», увеличения роли эмоционально-аффективного компонента этничности в общей схеме социальной идентичности. Резко возросший страх перед будущим, неуверенность в завтрашнем дне, ощущение утраты смысла жизни являются эмоциональным фоном актуализации этничности. В результате происходит многократное усиление этнической компонетности в самовосприятии, и особенно в восприятии «других» [2].

В условиях размытости национально-культурных основ, общей социально-экономической напряженности в стране, роста тенденции национальной суверенизации региона и активизации движений на мордовской этнической основе всё более тревожным становилось психологическое самочувствие русских, большинство которых считают именно Мордовию своей Родиной. Так, около 30% опрошенных в 1992 году русских ответили, что не удовлетворены жизнью в целом, т. е. в 2 раза чаще, чем мокшане и на 10%, чем эрзяне [1]. Более 70% опрошенных в это же время русских не удовлетворено культурным обслуживанием. В кругах русской интеллигенции всерьёз стали говорить о засилье привилегированной мордовской культуры.

Данные этносоциологических опросов, проведённых в 1990-е годы, говорят о тенденции более значительного ослабления этнокультурных традиций русского населения по сравнению с другими этническими общностями, проживающих в республике. Так, более половины опрошенных русских либо слабо, либо вовсе не соблюдали и не знали национальных обычаев и традиций, только треть имела слабое представление о национальных легендах и сказаниях и боле половины респондентов не имела даже представления о русском национальном костюме. Эти показатели ослабления потенциала национального самосознания значительно превышали соответствующие у эрзян, мокшан и татар.

В этой же связи, оценивая социально-культурную дистанцированность русских от представителей других этнических общностей Мордовии, нельзя говорить о существовании для первых отчётливой этнической границы в личных, семейно-бытовых контактах. Однако русские респонденты в качестве соседа, коллеги по работе и руководителя предпочли бы всё-таки в первую очередь русского и только потом — представителей других национальностей [1]. Важно отметить, что русские, как правило, не отдают каких-либо особых предпочтений ни эрзянам, ни мокшанам, поддерживая примерную равновесность этнонаправленной коммуникативной нагрузки.

В свою очередь в силу особенностей субэтнических представлений эрзяне и мокшане чаще всего видят именно в русском: главного партнёра в различных формах межличностного общения, хотя и не выражают открытой неприязни лицам других национальностей.

Позитивная этническая идентичность для русских не была такой значимой, как для других народов, поэтому демонстрацию этнополитической лояльности большинства первых к активизации национального движения вторых, скорее, можно назвать готовностью солидаризироваться на основе общероссийской многонациональной идентичности. Большинство русских были за сохранение устойчивого социально-экономического и политического статуса региона, в котором они проживают. Это являлось залогом и нормального психологического фона межэтнических отношений.

Библиографический список

- Баляев С. И. Особенности этнической идентичности студентов-мордвы // Интеграция образования. – 2012. – № 2. – С. 64–69.
- Лебедева Н. М. Русская диаспора: диалог цивилизаций и кризис социальной идентичности // Психологический журнал. 1996. № 4. С. 32–42.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЭТНОМОБИЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ (НА ПРИМЕРЕ ЭРЗЯН И МОКШАН)

С. И. Баляев Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. This article observes the psychological mechanisms of ethnic mobilization in Mordovia. Restructuiring of the system of ethnic relationships occurs through different forms of ethnopolitical mobilization. The study of specific mechanisms of ethnopsycholical display of ethnic groops, to render effective and categorical assistance that makes it possible to establish really harmonic relations in region of Mordovia.

Key words: Erzya; Moksha; ethnic identity; tolerance; confrontational attitudes.

Сокращение дистанции между образами и действиями означают активизацию этномобилизационных процессов групп в защиту своей этничности. Этническая мобилизация предстаёт как

форма перехода «дремлющей» этничности в состояние «пробуждения», когда этническая группа начинает осознавать себя этнонацией. В политическом аспекте мобилизация этнонации может вызвать идеологический процесс этнонационализма, в котором мобилизуемые становятся этнонационалистами. В результате этномобилизационные процессы могут приобретать характер этнополитической мобилизации, когда актуальной для группы становятся политическая форма защиты этничности. Другой же стороной этномобилизационных процессов группы является защита «Мы» — образа в сфере межличностных отношений. Крайней формой такой защиты выступает бытовой национализм.

О существовании в начале 1990-х годов в Мордовии первой фазы межэтнической напряжённости утвердительно говорят прямые данные этносоциологических исследований. Показателем роста интолерантности населения явились и следующие цифры о психологической готовности трети проживающих в Мордовии русских и татар к отъезду из Мордовии, что в 2 раза превышало соответствующие показатели у эрзян и мокшан [1]. В то же время большинство недовольных положением дел не собиралось немедленно покидать место жительства и уезжать из региона. Это характерно для латентной фазы межэтнической напряжённости.

Другим индикатором её развития в Мордовии явился рост активности национальных движений, направленной сначала на отстаивание своих этнокультурных и этнополитических требований. Осенью 1990 года с общей волной суверенизации автономных республик в составе России «Масторава» выступает с инициативой государственного суверенитета Мокшанской и Эрзянской Республики, которая должна быть как суверенное государство, «созданное для осуществления мокшанско-эрзянской нацией на самоопределение, верховенство народа в определении своей судьбы». Идея приоритета лиц мордовской национальности доминировала у «Масторавы» в ходе компании по выборам первого президента МССР в ноябре 1991 года. В 1992 году усиливается натиск националов на республиканскую власть с выдвижением политических требований: дать права гражданства представителям мордовской диаспоры, создать в республике двухпалатный парламент с палатой республики и палатой национальностей, узаконить мордовские языки как государственные, образовать за пределами

территории Мордовии в местах компактного проживания мордвы национальный округ.

Интересно и важно отметить, что до определённого момента лидеры «Масторавы» причисляли и эрзю и мокшу к единому народу. Характерное для этапа латентной напряжённости стремление к этнической консолидации, к отстаиванию попранных прав мордвы оказались чисто внешним защитным действием, скрывавшим до определённого времени разногласия этнического рода в самом движении.

Во многом рост этнополитической мобилизации именно среди эрзян предопределил соединение здесь таких политических и этнодемографических категорий, как «титульность» в полиэтнической республике, но «национальной меньшинство» по сравнению с русскими и даже мокшанами, хотя общая численность эрзян среди всей мордвы в Российской Федерации и бывших советских республик, составляет около 80%.

Психологическая отгороженность от мокшан в среде эрзян-националов приняла видимые очертания. К тому же наш пример только подтверждает общее правило, что с ростом межэтнической напряжённости возрастает ее дифференцированность [2].

Ещё в единых печатных изданиях эрзянские авторы то и дело в публикациях называли мокшан «мордвой», идентифицируя себя только с «эрзей». Одновременно лидерами «Эрзянь мастор» пропагандировались идеи о навязанности этого оскорбительного имени («мордва») со стороны русских ещё в прошлом. Мотивационной основой отчуждения от группы является чувство стыда, ущемлённости, страх этнокультурной ассимиляции. Отдифференцирование себя от «мордвы» в сторону «эрзян» психологически способствует росту чувства гордости, национального достоинства, необходимых для восстановления позитивной этнической идентичности в случае её утраты.

Библиографический список

- 1. Баляев С. И. Особенности этнической идентичности студентов-мордвы // Интеграция образования. 2012. \mathbb{N}^0 2. С. 64–69.
- 2. Солдатова Г. У. Психология межэтнической напряжённости. М.: Смысл, 1998. 389 с.

ОСОБЕННОСТИ ТОЛЕРАНТНЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ

Н. В. Андронова, И. А. Жогина Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. In article the emphasis is placed on need of formation of ethnic tolerance at the representatives of young generation who are especially living in multinational regions. The author presented results of empirical research of tolerant installations of students. Lines of similarity and difference in development of studied property in young men and girls reveal.

Key words: tolerance of the personality; ethnic tolerance; students; social installations; young men; girls.

Проблема поддержания оптимальных межнациональных отношений и повышения уровня этнической толерантности для современной России является весьма актуальной. По мнению С. В. Клесовой, наиболее ярко ксенофобия проявляется среди молодёжи, в том числе и студенчества [1].

П. В. Степанов считает, что в настоящее время одной из основных задач образования и различных социальных служб, которые работают с молодёжью, является создание условий для приобретения молодыми людьми навыков и опыта межкультурного общения [3]. С. В. Клесова ратует за распространение идей толерантности среди молодёжи, так как именно им в недалеком будущем предстоит устанавливать диалогические связи между представителями разных этносов [1].

В этой связи мы посчитали, что нужно изучить особенности толерантных установок студентов. Заметим, что в «Социологическом энциклопедическом словаре» термин «толерантность» определяется как терпимость к чужому образу жизни, поведению, обычаям, идеям, верованиям, как выносливость по отношению к неблагоприятным эмоциональным факторам [2].

- В качестве испытуемых были привлечены 64 студента ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева», обучающиеся на следующих факультетах:
- географический (специальность «Социально-культурный сервис и туризм», 4 курс);
- национальной культуры (направление подготовки «Декоративно-прикладное творчество», 3 курс);
- электронной техники (специальность «Автоматизация социальных объектов и управление», 5 курс).

Из них 30 - представители мужского пола и 34 - девушки.

В ходе исследования были использованы следующие тестовые методики:

- 1. Экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г. У. Солдатова, О. А. Кравцова, О. Е. Хухлаев, Л. А. Шайгерова);
 2. Вопросник для измерения толерантности (В. С. Магун,
- М. С. Жамкочьян, М. М. Магура).

Посредством экспресс-опросника «Индекс толерантности» мы определяли общий уровень толерантности студентов, и в частности уровень этнической толерантности. Стимульный материал методики составляют утверждения, отражающие как общее отношение к окружающему миру и другим людям, так и социальные установки в различных сферах взаимодействия, где проявляются толерантность и интолерантность человека.

Анализ полученных данных показал, что для основной части мужской выборки (26 из 30 человек, или 86,7%) характерен средний уровень толерантности. Низким уровнем толерантности обладают трое юношей, что составляет 10%. Высокий уровень толерантности был отмечен всего у одного студента (3,3%).

Проанализировав индивидуальные показатели испытуемых из женской выборки, мы выяснили, что девушки также преимущественно обладают средним уровнем толерантности (31 человек из 34, или 91,18%). Только 3 студентки, или 8,82% являются высокотолерантными. Однако девушек с низким уровнем толерантности выявлено не было.

Относительно степени выраженности этнической толерантности испытуемых были получены следующие данные. Три четверти обследованных юношей (23 человека, или 76,7%) обладают средним уровнем этнической толерантности. Пятая их часть (6 студентов, или 20%) характеризуется высоким уровнем этнической толерантности. Один человек (3,3%) обладает низким уровнем этнической толерантности.

Среди девушек не было ни одной с низким уровнем этнической толерантности. Больше половины испытуемых из женской выборки (23 человека, или 67,65%) обладают средним уровнем этнической толерантности, при этом почти треть (11 человек, или 32,35%) высокотолерантны в этническом аспекте.
Учитывая выявленное соотношение показателей выраженно-

сти уровней общей и этнической толерантности студентов в сравниваемых группах, можно говорить о том, что девушки в целом более толерантны, чем юноши. При этом как в мужской, так и в женской выборках преобладает категория испытуемых с уровнем толерантности, соответствующим норме.

Все вопросы второй использованной нами методики направлены на выявление различных установок. Поэтому опросник, который мы использовали, как и большинство подобных ему, измеряет, прежде всего, толерантность вербального поведения людей.

Вторая использованная нами методики содержала утверждения, направленные на выявление разных видов толерантности: к представителям других наций, выходцам из других мест, представителям иных культур; толерантности к иным взглядам, в том числе взглядам и мнениям меньшинства; толерантности к отступлениям от общепринятых норм, правил и стереотипов; толерантности к сложности и неопределённости окружающего мира.

Полученные данные свидетельствуют о том, что большинство студентов мужского пола (25 человек, или 83,33%) имеют средний уровень этнической толерантности. Остальная часть студентов-юношей разделилась на группы с высоким и низким уровнем этнической толерантности (по 6,67 и 10%, соответственно).

Респондентов женского пола с низким уровнем этнической толерантности выявлено не было. При этом абсолютное большинство девушек (33 человека, или 97,06%) относится к группе людей со средним уровнем этнической толерантности, а 1 студентка (2,94%) обладает высоким уровнем исследуемого качества.

Результаты диагностики этнической толерантности студентов с помощью второй методики имеют сходство с данными, полученными при использовании экспресс-опросника «Индекс толерантности». Обнаружена та же тенденция в преобладании среди испытуемых разных полов категории лиц со средним уровнем исследуемого свойства. При этом в женской выборке вновь не представлена подгруппа с низким уровнем этнической толерантности. Выявленное тождество позволяет считать результаты проведённого исследования достаточно валидными.

Обобщая представленные выше эмпирические данные, можно охарактеризовать студентов как людей с преимущественно позитивными социальными установками, проявляющими уважение к представителям других национальностей и культур, способных конструктивно разрешать разногласия с инакомыслящими и преодолевать стереотипы. При этом девушки-студентки в большей степени по сравнению с юношами готовы проявлять толерантность в межэтническом взаимодействии и по отношению к окружающему миру в целом.

Библиографический список

- Клесова С. В. Воспитание толерантности у студенческой молодёжи // Молодой ученый. 2012. № 4. С. 357–359.
- 2. Социологический энциклопедический словарь / ред.-координатор Г. В. Осипов. М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1998. 488 с.
- 3. Степанов П. В. Толерантный человек: как его воспитать? // Народное образование. -2001. № 6. С. 152-157.

ГЕНДЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СТУДЕНТОВ

Н. В. Андронова

Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. In article the thought of high potential of students concerning acceptance in the long term important state decisions, dialogue establishment between the different people and cultures is emphasized. The author presented results of empirical research of gender features of ethnic tolerance of students. Nature of communication of level of ethnic tolerance with a psychological sex of the personality reveals.

Key words: youth; students; ethnic tolerance; gender.

По мнению С. В. Клесовой, студенчество является наиболее прогрессивной, организованной, интеллектуально и творчески развитой частью молодёжи. Учащаяся молодёжь во многом определяет вектор будущих преобразований российского общества. Сегодняшним студентам предстоит завтра работать над формированием общественных, в том числе и межнациональных, отношений [2]. Продуктивность этой деятельности, безусловно, связана с тем, насколько человек готов к восприятию и пониманию другой культуры, иных взглядов и правил, какова мера его толерантности.

В рамках этики толерантность соотносится с понятием «терпимость», т. е. моральным качеством, которое описывает отношение человека к интересам, верованиям, убеждениям, привычкам, традициям других людей, выступает формой уважения другой личности, признания его права на противоположные убеждения. Кроме того, толерантность является признаком уверенности в себе, осознания надёжности собственных принципов, признак открытого идейного течения [1].

Сказанное выше определяет актуальность исследования различных аспектов толерантности студенческой молодёжи. Опишем результаты изучения гендерных особенностей этнической толерантности студентов.

Нами были обследованы 64 человека, обучающиеся на следующих факультетах ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарева»:

- географический (специальность «Социально-культурный сервис и туризм», 4 курс),
- национальной культуры (направление подготовки «Декоративно-прикладное творчество», 3 курс),
- электронной техники (специальность «Автоматизация социальных объектов и управление», 5 курс).

Из них 30 - юноши и 34 - девушки.

Для выявления гендерных особенностей этнической толерантности студентов были использованы следующие тестовые методики:

- 1. Опросник по изучению мускулинности-фемининности (С. Бэм).
- 2. Вопросник для измерения толерантности (В. С. Магун, М. С. Жамкочьян, М. М. Магура).

Заметим, что методика Сандры Бем предназначена для диагностики психологического пола и определяет степень андрогинности, маскулинности и фемининности личности. Другая методика направлена на выявление разных видов толерантности, в частности определяет толерантность к представителям других наций, выходцам из других мест, представителям иных культур.

Анализ данных диагностики гендера испытуемых показал, что основная часть студентов (57 человек, или 89,06%) являются андрогинами, т. е. сочетают в себе мужские и женские качества. Данный факт можно объяснить влиянием современной эпохи, провозглашающей равенство полов и стирающей границы социальных ролей мужчин и женщин. Всего у 4 юношей, что составляет 6,25%, преобладает мускулинность. Фемининность присуща 3 девушкам, или 4,69%.

Для всех испытуемых с преобладанием фемининности характерно наличие среднего уровня этнической толерантности. Среди представителей мускулинности 1 человек обладает высоким уровнем этнической толерантности, остальные три человека относятся к группе людей со средним уровнем изучаемого свойства. Среди андрогинов высокий уровень этнической толерантности имеют более четверти (28,07%, или 16 человек), средний уровень — 70,18% (40 человек) и низкий уровень — 1,75%, или всего 1 человек.

В ходе исследования мы выявляли характер взаимосвязи уровня развития этнической толерантности испытуемых с гендером. Для этого использовали коэффициент ранговой корреляции $r_{\rm s}$ Спирмена.

Полученное эмпирическое значение для выявления того, как взаимосвязаны уровень развития этнической толерантности

и гендерный признака (r_s = 0,155), близко к 0. Критическое значение r_s при N = 64:

- 1) 0,25 (p < 0,05);
- 2) 0,33 (p < 0,01).

Сопоставление значения полученного эмпирического значения с установленным критическим значением выявило следующее:

$$r_{s \text{ эмп}} \leq r_{s \text{ кр}}$$
.

Это говорит о том, что корреляция между уровнем развития этнической толерантности и гендером не достигает уровня статистической значимости. Иными словами, степень толерантности поведения человека в межэтническом взаимодействии не связана с его психологическим полом. Проявления терпимости не носят ярко выраженных черт женственности или мужественности.

Выразим надежду на то, что выявленные нами факты помогут в деле формирования и развития этнической толерантности молодого поколения.

Библиографический список

- Капустина Н. Г. Психологические особенности формирования толерантности в структуре мировоззрения на ранних этапах онтогенеза: монография. – Шадринск: Изд-во ОГУП «Шадринский Дом печати», 2008. – 228 с.
- Клесова С. В. Воспитание толерантности у студенческой молодёжи // Молодой учёный. 2012. № 4 С. 357–359.

ФАКТОРЫ РЕЛИГИОЗНОСТИ ЖИТЕЛЕЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

А. В. Зименко Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Summary. The article presents the results of sociological research of the influence of religious culture in the process of socialization. Given the intensity of the Church, mosque, and. etc., the Commission of prayerful and employ confession, communion, read religious literature of all by the surveyed respondents in General and by gender.

Key words: religious culture; socialization; Church.

Для изучения влияния религиозной культуры на жизнедеятельность, качество жизни и социализацию респондентов в ноябре 2012 года методом анонимного опроса было проведено анкетирование на территории Челябинской области, в рамках которого было опрошено 737 жителей в трудоспособном возрасте 18—65 лет.

Таким образом, пропорционально полу и возрасту всего было опрошено 353 мужчины и 384 женщины,

Возраст респондентов, принявших участие в опросе, следующий: «18-30» - 33,5%; «31-40» - 29,6%; «41-50» - 20,5%; «более 50» <math>-16,4%. Любопытен тот факт, что, чем моложе был респондент, тем более охотно он соглашался принять участие в данном анкетировании.

Указанный возрастной период выбран потому, что обычно к 18 годам, хотя у некоторых и позднее, формируются представления человека о том, как будет строиться его дальнейшая жизнь. Он уже выбирает профессию, видит себя в будущем, пытается адекватно оценить себя и свои возможност (способности). Некоторые, возможно уже, начинают профессионально-трудовую деятельность. До 55—65 лет человек, как правило, социально активен, затем в связи с выходом на пенсию происходит отказ от профессионально-трудовой деятельности, социальная активность постепенно идёт на спад. Это согласуется с выделенными Г. М. Андреевой этапами социализации [цит. по 1.]

Итак, по результатам данного опроса религиозные убеждения жителей Челябинской области распределились следующим образом. Основная часть респондентов называет себя православными христианами (71,2%) и лишь 1,1% относят себя к католической христианской конфессии. Приверженцами ислама себя назвали 4,2%. К такой разновидности монотеистической религии, как иудаизм, отнесли себя лишь 0,3% от общего числа опрошенных. К последователям буддизма себя отнесли 0,7%, индуизма – 0,3%. Не относят себя к конкретной религии, но веруют в добро и справедливость 9,4%, веруют в себя 8,5%, неверующих ни во что 4,3%.

«Термин религиозность изначально мыслился как типологический конструкт социальной реальности наряду с другими определениями, характеризующими веру в сверхъестественное и духовную активность людей. На сегодня многие исследователи используют в своих работах «классические» дефиниции, включающие весь спектр содержательных характеристик, от крайних убеждённых верующих, индифферентных и колеблющихся до крайних убеждённых противников религии» [2, с. 34–35].

Таким образом, индикатором уровня религиозности индивида может служить частота соблюдения им основных религиозных обрядов, присущих той религии, которую он исповедует.

Показатели интенсивности посещения церкви, мечети и. д., соблюдения молитвенных обрядов, исповеди, причастия, чтения религиозной литературы у мужчин и женщин, принявших участие в данном опросе, представлены в таблице.

№ п/п	Формулировка вопроса	Bce	Ваш пол:	
		опро-	муж-	жен-
<u> </u>		шенные	ской	ский
1	2	3	4	5
	КАК ЧАСТО ВЫ:	737	354	383
1.	Посещаете церковь, мечеть и т. д.			
	– каждый день	0,3	0,0	0,5
	– несколько раз в неделю	5,7	2,5	8,6
	– несколько раз в месяц	11,1	5,9	15,9
	– несколько раз в год	41,8	35,8	47,2
	– не делаю этого	41,1	55,6	27,6
	– Не ответили	0,0	0,0	0,0
	Итого ответов:	100,0	99,8	99,8
2.	Молитесь			
	– каждый день	16,3	11,0	21,1
	– несколько раз в неделю	11,3	11,6	10,9
	– несколько раз в месяц	14,0	12,9	14,9
	– несколько раз в год	22,9	20,0	25,6
	– не делаю этого	35,5	44,3	27,4
	– Не ответили	0,0	0,0	0,0
	Итого ответов:	100,0	99,8	99,9
3.	Исповедуетесь			
	– каждый день	0,0	0,0	0,0
	– несколько раз в неделю	2,2	0,3	3,9
	– несколько раз в месяц	4,9	2,5	7,0
	– несколько раз в год	15,5	13,5	17,2
	– не делаю этого	77,5	83,6	71,8
	– Не ответили	0,0	0,0	0,0
	Итого ответов:	100,1	99,9	99,9

Окончание таблицы

1	2	3	4	5
4.	Причащаетесь			
	– каждый день	0,0	0,0	0,0
	 несколько раз в неделю 	2,2	0,3	3,9
	– несколько раз в месяц	4,9	2,5	7,0
	– несколько раз в год	15,5	13,5	17,2
	– не делаю этого	77,5	83,6	71,8
	– Не ответили	0,0	0,0	0,0
	Итого ответов:	100,1	99,9	99,9
5.	Соблюдаете религиозные обряды			
	– каждый день	4,5	2,5	6,2
	 несколько раз в неделю 	3,1	3,1	3,1
	– несколько раз в месяц	7,3	5,9	8,6
	– несколько раз в год	32,6	27,7	37,0
	– не делаю этого	52,5	60,7	44,9
	– Не ответили	0,0	0,0	0,0
	Итого ответов:	100,0	99,9	99,8
6.	Читаете религиозную литературу			
	– каждый день	6,9	1,4	12,0
	 несколько раз в неделю 	2,0	1,4	2,6
	– несколько раз в месяц	8,0	2,8	12,8
	– несколько раз в год	23,5	19,5	27,1
	– не делаю этого	59,6	74,8	45,4
	– Не ответили	0,0	0,0	0,0
	Итого ответов:	100,0	99,9	99,9

Итак, несмотря на то, что основная часть опрошенных респондентов назвала себя верующими, 41,1% не посещает церковь, мечеть и т. д., а 41,8% делает это лишь несколько раз в год. В целом, женщины посещают церковь чаще, чем мужчины. Из всех мужчин, принявших участие в опросе, не посещают церковь, мечеть и т. д. 55,6%. Процент опрошенных женщин, не посещающих церковь, мечеть и т. д. составил 27,6%. Количество женщин,

посещающих церковь, мечеть и т. д. несколько раз в месяц, 15,9%. Это практически в три раза превышает количество мужчин. Идентичная ситуация с частотой посещения церкви, мечети и т. д. несколько раз в неделю: женщины -8,6%, мужчины -2,5%.

Не молится 35,5% от всех опрошенных респондентов, из них 44,3% от всех опрошенных мужчин и 27,4% от всех опрошенных женщин. Респондентов, молящихся несколько раз в год, 22,9% от всех опрошенных. Женщин в данном случае больше — 25,6%, мужчин — 20,0%. Примерно одинаковое количество женщин и мужчин, молящихся несколько раз в неделю: женщин — 10,9%, мужчин — 11,6%.

От всех опрошенных респондентов молится каждый день 16,3%, из них женщин больше практически в два раза, то есть 21,1%, тогда как процент мужчин, принявших участие в опросе, составил 11,0%.

Большинство респондентов не принимают участия в таинствах исповеди и причастия (77,5%). Существенной разницы между мужчинами и женщинами тут не выявлено. Несколько раз в год принимают участие в данных таинствах 13,5% опрошенных мужчин и 17,2% опрошенных женщин.

Более половины опрошенных респондентов не соблюдают религиозных обрядов (52,5%). Из них 60,7% опрошенных мужчин и 44,9% опрошенных женщин. Около трети опрошенных (32,6%) соблюдают религиозные обряды несколько раз в год: 27,7% мужчин и 37,0% женщин. Соблюдают религиозные обряды с частотой несколько раз в неделю примерно одинаковое количество опрошенных мужчин 3,1% и женщин 3,1%, учитывая то, что в опросе приняло участие 354 мужчины и 383 женщины. Женщин, ежедневно соблюдающих религиозные обряды, больше, чем мужчин: женщин 6,2%, мужчин 2,5%.

Так же более половины опрошенных респондентов не читают религиозную литературу (59,9%). А именно подавляющее большинство опрошенных мужчин (74,8%) и около половины опрошенных женщин (45,4%). Около четверти опрошенных читают религиозную литературу несколько раз в год (23,5%). Из них женщин больше, чем мужчин: женщин 27,1%, мужчин 19,5%. Религиозную литературу женщины читают чаще мужчин.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высш. учеб. заведений. – 5-е изд. испр. и доп.. – М.: Аспект-Пресс, 2002. – 232 с.

 Баев П. А. Религиозное и нерелигиозное сознание Российского общества эпохи перемен: проблемы типологизации // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2010. – № 1. – С. 34–35. – (Сер. «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология»).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК СТУДЕНТОВ-ПРАВОСЛАВНЫХ И СТУДЕНТОВ-МУСУЛЬМАН РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ

О. М. Горбунова, В. П. Андронов Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. The article analyzes the psychological characteristics of students of different political attitudes religious affiliation.

Key words: political attitudes; religion; world view; ideological base; values

В настоящее время ещё большую актуальность приобретают исследования политических установок молодёжи. Политическая установка является ничем иным, как готовностью к определённым действиям в политической сфере жизни общества. Молодёжь, в свою очередь, в силу своей высокой активности выступает главной движущей силой политичес-/кого развития.

На изменение политических установок влияет социальная среда, на макроуровне которой принято выделять этнические и религиозные группы, а также социальные классы.

После распада СССР и крушения коммунистической идеологии, в ситуации идеологического вакуума и утраты советской идентичности, молодёжь начинает ориентироваться на ценностные установки своей этнической и конфессиональной группы. Этническая и религиозная идентичности выходят на передний план [1]. В этой ситуации начинает возрастать количество межнациональных и межрелигиозных конфликтов, особенно на территориях национальных республик, в которых наиболее уязвимыми становятся народы с размытой этнической и религиозной идентичностью. Немалое влияние на развитие подобных конфликтов оказывают внешние силы, будь то пропаганда через СМИ или проповеди, формируя определённые установки

посредством «специально создаваемой среды убеждения», как её называл Ф. Зимбардо [2, с. 17]. Основной мишенью таких целенаправленных воздействий являются народы с сильно выраженной этнической и религиозной идентичностью. В связи с этим перед российским обществом стоит задача создать такую политическую систему, которая бы устроила все народы нашей страны. Для этого необходимо исследовать психологические особенности политических установок россиян, в частности российской молодёжи.

Для выявления психологических особенностей политических установок студенческой молодёжи Республики Мордовия мы провели опрос студентов-православных и студентов-мусульман, используя следующий методический инструментарий: методику Г. Ю. Айзенка «Социально-политические предпочтения личности», шкалу «Следование религиозным практикам» М. В. Ефремовой, авторскую анкету.

По семи шкалам методики Г. Ю. Айзенка, соответствующим основным социально-политическим предпочтениям, были получены следующие данные:

```
1) православные:
```

```
дозволенность – 79,30556;
```

- религиозность 42,80556;
- социализм 153,7222;
- либерализм 67,22222;
- реакционность 51;
- пацифизм 49);

2) мусульмане:

- дозволенность 72,35;
- расизм 33,65;
- религиозность 40,55;
- социализм 155;
- либерализм 64;
- реакционность 53,5;
- пацифизм 50).

Проведена математическая обработка по шкалам:

- «радикализм консерватизм»;
- «упорство (жёсткость) уступчивость (мягкость)».

Получены следующие значения:

- 29; –1,9 православные;
- **21,95; 20,725 мусульмане.**

Данные свидетельствуют о близости позиций обеих групп к нейтральным значениям. Наблюдается небольшой крен в сторону радикализма и уступчивости.

Результаты обработки методики Г. Ю. Айзенка говорят об отсутствии крайних взглядов в молодёжной среде. Значения баллов по шкалам, соответствующим основным политическим предпочтениям – «социализм» и «либерализм» близки к нейтральным, при выраженности общих антирасистских установок, установок на прогрессивность и строгость. Причём для мусульманской части студенческой молодёжи характерен меньший уровень выраженности установки на дозволенность, или большая выраженность установки на строгость и больший уровень выраженности установки на реакционность, или меньший уровень выраженности установки на прогрессивность. В данном случае уместен вывод о центристской позиции студенческой молодёжи. Это подтверждается и результатами обработки авторской анкеты, которые показывают, что для студенческой молодёжи предпочтительны политические лозунги, не выражающие крайних позиций. Разница лишь в том, что студенты-мусульмане чаще выбирают лозунги, несущие в своём содержании больше прагматизма. Самым предпочтительным лозунгом в обеих группах является: «Счастливый человек – счастливая страна!» На втором и третьем месте в православной выборке: «Великой стране – достойное будущее!» и «Слава России!» В мусульманской группе: «Дешёвый труд – нищая жизнь!», «Великой стране – достойное будущее!», «Проектируй своё будущее!». Группа православных студентов показала больший уровень доверия действующим политическим силам и большую заинтересованность политической жизнью общества, а также большую приверженность демократической модели развития государства. Так, свобода для православных студентов – это возможность делать самостоятельный выбор, возможность самореализации, возможность жить по душе. Для студентов-мусульман – это возможность жить по душе, возможность быть самим собой, возможность делать самостоятельный выбор. Демократия для православных студентов - это способ организации коллектива, при котором все члены коллектива принимают равное участие в существенных стадиях управления, а также вид политического устройства государства, при котором народ осуществляет законодательные и исполнительные функции власти. Для многих студентов-мусульман демократия – это власть большинства над меньшинством. Чуть меньшее

количество опрошенных определило демократию, как вид политического устройства государства, при котором народ осуществляет законодательные и исполнительные функции власти. Как наиболее предпочтительные способы отстаивания своих прав обе группы студентов выбрали суд, подписание обращения к властям и привлечение внимания общественности через СМИ. А вот случаи, в которых студенты однозначно будут отстаивать свои права, различаются в разных конфессиональных группах. Студенты, исповедующие ислам, будут отстаивать свои права, если среднее образование и медицинское обслуживание станет платным, а также, но уже значительно реже, если чиновники из органов опеки на основе ювенальной юстиции будут вмешиваться в жизнь семьи и пытаться отнять ребёнка. Православные студенты, в первую очередь будут отстаивать права, если чиновники из органов опеки на основе ювенальной юстиции будут вмешиваться в жизнь семьи и пытаться отнять ребёнка, и в случае принуждения к голосованию определённым образом.

Различия существуют и в определении пути развития России. Православные студенты как наиболее предпочтительный путь развития России выбирают свой собственный, основанный на русской культуре и традициях. Студенты-мусульмане предпочитают исламский путь, соответственно желая жить в государстве, где вся власть находится в руках духовенства, наличия исламских партий в России, а также отчасти применения шариатского права в судебной практике. Православные студенты поддерживают демократическую модель развития, предпочитая жить в светском государстве и выбирая в качестве идеологической базы и основы для формирования законодательства ценности и установки русской культуры, что перекликается с выраженностью установок на прогрессивность и строгость по методике Г. Ю. Айзенка. Приведённые выше данные анкетирования связаны с уровнем религиозности, который различен у православных студентов и студентов-мусульман: 18,57576 - у православных и 19,8 - у мусульман по шкале Ефремовой. Уровень религиозности православных студентов и студентов-мусульман имеет различные показатели по шкале М. В. Ефремовой и по методике Γ . Ю. Айзенка. Это связанно с тем, что в методике Γ . Ю. Айзенка данное явление определяется через абстрактные социальные функции религии и общие мировоззренческие установки, связанные с верой в Бога. Оценка же степени религиозности в шкале М. В. Ефремовой основывается на оценке соблюдения религиозных обрядов. Здесь уместно

вспомнить замечание М. Лапицкого: «Этика христианства и мусульманства дают ответ как бы на разные вопросы: первая — зачем следует быть нравственным, вторая — каким путём можно этого достигнуть» [3, с. 142].

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о центристской позиции и отсутствии крайних взглядов у обеих групп студентов, а также о различиях в выборе направления устройства политической системы.

Библиографический список

- Баляев С. И. «Мы» «Они» в этническом самосознании эрзян и мокшан // Социосфера. – 2013. – № 4. – С. 162–164.
- 2. Зимбардо Ф. М., Ляйпе М. Социальное влияние. СПб. : Питер, 2000. 448 с.
- 3. Лапицкий М. Труд и бизнес в зеркале религий. М.: Новый век, 1998.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Г. Б. Сайфутдинова, Г. Ш. Нигматзянова Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Developments in the last decade, changes in contemporary Russia led to a qualitative transformation of the consciousness of citizens. One manifestation of the transformation is the dynamics of the religious community and family morals.

Key words: Tatar youth; marriage; parenthood.

В традиционном обществе семья и религия шли рука об руку и были взаимоподдерживающими механизмами. В современном обществе всё не так просто. Когда после эпохи советской внеконфессиональной идентичности наступила эпоха обретения новой групповой идентичности, одной из базовых выделилась — конфессиональная, к которой часто крепится этническая идентичность. В последние годы «моду» на благочестие задвинули модернизация и глобализация, которые ставят под сомнение неизменность традиций. Еще только два десятилетия назад походы в храм и отправление религиозных практик были основой возрождения этноконфессионального самосознания, повсеместно строились культовые сооружения, религиозные праздники получали государственное значение и т. д.

Наши современники, молодые люди (18-30 лет), часто с высшим образованием, сознательно заявляют о себе:

«Я верующий». При этом часто верующие избирательно выполняют религиозные обряды и обычаи и самостоятельно выбирают функциональность религиозных практик. В современной российской науке есть определение для новой волны верующих: «этноконфессиональный неотрадиционализм» — направление, унифицирующее консервативные традиции и транслирующееся в обход классических механизмов: от родителей к детям. В наше время стиль передачи традиций изменился с приватного на публичный (через СМИ, систему образования и культуры). Сохраняются и восстанавливаются те традиции, в которых существует потребность, и те, которые имеют адаптационный потенциал. Молодежь XXI века особенно нуждается в социокультурной платформе как стратегии поведения на будущее, так как выросла при отсутствии ясных жизненных целей и способов их реализации. Именно поэтому социокультурный неотрадиционализм хорошо прижился в молодежной среде, молодежь, воспитанная в период глобализации, в системе ценностей имеет существенную разницу со старшим поколением и принимает неотрадиционализм как механизм адаптации.

Современная татарская молодежь также тяготеет в религиозных практиках к культурной избирательности. Подавляющее большинство свою религиозность признают и используют как характеристику этнической и культурной идентичности [1]. Для татарской молодежи региона религия — одно из средств демонстрации этнического мировоззрения, которое является альтернативой отсутствующей в современной России одобряемой стратегии поведения. Однако механизмы трансляции этнокультурных традиций в среде татар остаются классическими. Подавляющее большинство молодых мужчин и женщин считают, что ислам является основой культуры их родителей, основу которой по традиции составляют: семья, брак и родительство, что ставит татар региона в особое положение на фоне продолжающейся модернизации и унификации культуры.

Библиографический список

Сайфутдинова Г. Б. Родительство в контексте исторической трансформации (на примере республики Татарстан) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2013. – № 9 (35) : в 2 ч. – Ч. II. – С. 151–153.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК ПРАВОСЛАВНЫХ СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ РЕЛИГИОЗНОСТИ

О. М. Горбунова Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия

Summary. The article analyzes the psychological characteristics of Orthodox political attitudes of students with different levels of religiosity.

 $\textbf{Key words:}\ \text{political attitudes;}\ \text{religion;}\ \text{world view:}\ \text{ideological base;}\ \text{values;}\ \text{religiosity.}$

В настоящее время в связи с процессами глобализации и демократизации особую актуальность приобретает изучение политических установок и факторов, оказывающих воздействие на их формирование. Политическая установка часто определяется как готовность или предрасположенность к конкретной реакции на сложившуюся политическую ситуацию или какое- либо явление политической жизни.

Одним из факторов, оказывающих существенное влияние на формирование политических установок человека, является его конфессиональная принадлежность. А также степень религиозности, показывающая личностную значимость религиозных постулатов и наличие сформированных религиозных убеждений. Религиозностью У. Джеймс называл определённый вид отношения человека к миру в форме чувственной «уверенности», которая основана на чувствах и эмоциональных переживаниях индивида, получаемых им через религиозный мистический опыт (исповеди, молитвы, переживание «обращения» и т. д.) и понимания существования высших сил [2, с. 98].

В 2012—2013 гг. на базе Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва нами было проведено исследование православных студентов с различным уровнем религиозности, целью которого было выявление психологических особенностей политических установок, связанных с уровнем религиозности. Методическим инструментарием исследования являются: методика Г. Ю. Айзенка «Социально-политические предпочтения личности», шкала «Следование религиозным практикам» М. В. Ефремовой, по которой определялся уровень религиозности, авторская анкета.

Получены следующие результаты. В двух группах различны показатели по таким социально-политическим позициям, как пацифизм, расизм. В группе молодёжи с высоким уровнем религиозности пацифистская и антирасистская направленность. Показатели по таким шкалам, как социализм, либерализм и дозволенность связаны, скорее, не с религиозностью субъекта, а с политическими течениями, которым следует данный субъект. Так показатели, говорящие об установке к строгости, встречались как у студентов с низким уровнем религиозности, так и с высоким. Степень выраженности установки к реакционности не изменилась в группе с высоким уровнем религиозности. Средние данные по методике Г. Ю. Айзенка по обеим группам студентов выглядят примерно так: дозволенность - 79,30556, расизм -33,38889, религиозность - 42,80556, социализм - 153,7222, либерализм - 67,22222, реакционность - 51, пацифизм - 49. В процессе математической обработки по шкалам:

- «радикализм консерватизм»;
- «упорство (жёсткость) уступчивость (мягкость)»; получены следующие значения:
- 29; 19, что говорит о центристских позициях, близких к нейтральным значениям, причём выраженность установки к уступчивости увеличивается с уровнем религиозности. Для всех опрошенных студентов характерно отсутствие крайних позиций.

С увеличением степени религиозности не изменяется электоральное поведение. Уровень религиозности усиливает в восприятии студентов социальную значимость религиозных норм, роли церкви как общественного института, но существенно не влияет на принятие молодёжью существующей политической системы. Не изменяются и условия, при которых студенты будут отстаивать свои права. Способы защиты этих прав также не изменяются при увеличении уровня религиозности.

С увеличением уровня религиозности в восприятии студентов возрастает степень значимости собственной культуры и традиций. Справедливо отметить также тенденцию возрастания степени значимости собственной культуры и традиций и в восприятии православных студентов с невысоким уровнем религиозности. С уровнем религиозности изменяется понимание свободы, возможность делать самостоятельный выбор, возможность самореализации, уступают здесь возможности жить по душе [1].

Исходя из выше описанных фактов, справедливо сделать заключение о том, что увеличивая социальную значимость религии

в восприятии студентов, уровень религиозности не снижает их политическую активность и существенно не изменяет степень их доверия политической системе. На восприятие политической системы и уровень включённости субъекта в политическую жизнь общества в рамках данной системы, а также на специфику самой этой системы влияет содержание этнических и религиозных традиций общества и субъекта, которые и определяют так называемую «политическую культуру нации».

Библиографический список

- Баляев С И. Этническая идентичность эрзян и мокшан: опыт этнопсихологического анализа. – Саранск: Изд-во МГУ, 2013. – 110 с.
- 2. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта. М.: Наука, 1993. 432 с.

КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ: ПРАВОСЛАВНЫЙ ИЗОЛЯЦИОНИЗМ И ДИСТАНЦИРОВАНИЕ

М. С. Фомин г. Новосибирск, Россия

Summary. The article analyses newly emerged problems of Russian nowadays society joined by the Orthodoxy. Being left without the proper attention they could lead to the destruction of the unity by a religious isolationism μ distancing from inside.

Key words: orthodox society; religious isolationism and distancing; inside subdivision & segregation.

Особенностью современного российского общества является сосредоточенность внимания на духовно-религиозной сфере: мировоззрении и императивах. По этой причине психологические, экономические, политические, педагогические и прочие явления его жизни всё явственнее и категоричнее рассматриваются в данной плоскости.

Спецификой же соприкосновения личности с такой реалией является рождающееся соотнесение мышления и поведения с определенной идейно-смысловой парадигмой / кодексом / катехизисом — тем, что непосредственно модулирует базисные алгоритмы жизнедеятельности, а это, в свою очередь, обязывает глубже разбираться и понимать как существующие, так и конкретно принимаю (или принимаемые) человеком и обществом систему (системы) духовно-религиозных координат.

Общеизвестно и не вызывает сомнений тот факт, что аксиомы и максимы метафизической сферы ориентируют человека на обретение того, что в общем философском смысле, передается и описывается категорией «благо», развёртывающейся в две плоскости: абсолютную и предельную.

В абсолютном смысле и отношении (духовный аспект) отмеченная категория есть, описывается и постигается в определённом религиозном догмате, задающим смысловой фундамент, вычерчивающим и поступательно отодвигающим перспективу морального совершенствования личности.

В предельном же (ограниченно-человеческом) отношении — это есть действия и поступки человека, через которые «благо» обретают свою материализацию. Они, будучи вполне осязаемыми, обусловливают причинно-следственные связи, которые живо и незамедлительно ощущаются всеми людьми, в результате чего и артикулируются описательные и понятные всем категории «хорошо» / «плохо».

Необходимо отметить, что второй аспект имеет чрезвычайно важное значение, т. к. именно здесь сосредоточивается целый ряд потенциально критических моментов, профанация, упрощение и пренебрежение которыми способно привести к крайне серьёзным личностным и общественным проблемам или, как принято говорить сегодня, кризисам.

Представляется, что природа явления обусловливается, пользуясь понятийным аппаратом христианства, *страстностью* человека — склонностью к чрезвычайной, гиперболизированной экстраполяции воспринятых аксиологических и эмпирических установок, норм и правил.

Последнее, во-первых, доказывает и показывает справедливость утверждения о бинарности и синергийности компонентов базисной категории «благо», а во-вторых, напоминает и обязывает к исключительно осторожному и осмысленному, разумному обращению к и с ценностями любого уровня, т. к. в противном случае, и это доказывает история, неизбежно будут иметь место перегибы и негативные последствия.

Чтобы понять, о чём идет речь, достаточно вспомнить поговорку о принуждении дурака к молитвенному обращению к Богу. Более строго выраженной, однако, по смыслу сходной с упомянутой идиомой, является мысль князя Мышкина о том, «не нас одних, а всю Европу дивит в таких случаях русская страстность наша: у нас коль в католичество перейдет, то уж непременно

иезуитом станет, да ещё из самых подземных; коль атеистом станет, то уж непременно начнёт требовать искоренения веры в Бога насилием, т. е., стало быть, и мечом! «...» Атеистом же так легко сделаться русскому человеку, легче, чем всем остальным во всем мире! И наши не просто становятся атеистами, а непременно уверуют в атеизм, как бы в новую веру, никак не замечая, что уверовали в нуль» [2, с. 563–564].

Приведённые примеры подчёркивают значение религиозно-морально-нравственных установок определённой конфессионально-догматической системы. Однако они же показывают и доказывают факт того, что они же создают критические точки бифуркации, достижение которых может привести (и приводит(!)) к утрате положительного созидательно-инспирирующего потенциала, привносимого воспринятой человеком или обществом системой морально-нравственных координат.

Речь идёт о том, что в силу каких-то причин, которые собственно и должно изучать, весь созидательно-благостный потенциал не только нивелируется, но обращается в свою противоположность: при внешней целостности и слаженности, умилительности и положительности поступков последователей определенной догматической концепции, в реальности всё явственнее и ощутимее проглядывают метастазы.

Одной из таких критических точек на пути морально-этического становления и совершенствования личности оказывается момент идентификации себя с определённой религиозной парадигмой и конфессией, причём, и это исключительно важно подчеркнуть, идентификации не констатационного, номинального характера, но уровня интеллектуального принятия и формулировки мировоззренческой positio.

Так следует воспринимать и говорить о моменте, когда человек называет себя православным: крещённым согласно православной традиции, придерживающимся норм и императивов соответствующего катехизиса (уровень нравственности), понимающего и принимающего фундаментальный свод идейно-концептуальных догматов и выводов (уровень морали (Писание и предание)). Необходимо отметить, что сказанное в полной мере относится и, скажем, к мусульманству, имеющему в России достаточное распространение и значение.

На первый взгляд никаких противоречий и поводов для настороженности не возникает. Однако именно здесь и сосредотачивается бифуркационный потенциал: факт принятия системы

как таковой не снимает окончательно проблему возможного идейного и, следовательно, поведенческого разлада формирующейся и / или устоявшейся на определённый момент мировоззренческой картины, следовательно, не даёт гарантий безоблачности жизненных перспектив. Более того, при определённых условиях он же и становится их причиной.

Что имеется в виду? Прежде всего, необходимо отметить наиболее очевидную точку напряжения системы, способною вызвать её расстройство, заключающуюся и происходящую из самой сущности метафизической стороны жизни человека.

Речь идёт о том, что, принимая христианские, исламские или какие-либо иные догматические каноны, человек добровольно соглашается работать над собой в плане нравственного и морального совершенствования, в контексте и под воздействием раскрывшихся пред ним реалий и перспектив.

Первый водораздел в том и заключается, что догматические установки, будучи идеалами, на практике сталкиваются с человеческим несовершенством, его «падательностью» — сознательной и неосознанной склонностью действовать вопреки полученному знанию и опыту, что безусловно отмечается каждой личностью, и становится, по меньшей мере, причиной психологического дискомфорта на фоне собственной немощи с одной стороны и её устремлениями и чаяниями с другой.

Ситуация, о которой идёт речь, метко и точно показана режиссером В. Бортко в фильме «Собачье сердце». Вспоминаются кадры, когда Шариков, ночью, в тишине спящей квартиры профессора Преображенского, идя по коридору, вдруг останавливается у зеркала и некоторое время вдумчиво и пристально рассматривает собственное отражение. Особый акцент и смысловая нагрузка в данном эпизоде создана тем, что момент ценностного просветления возник в душе никого иного, а именно Шарикова — персонажа с сомнительным прошлым и не менее сомнительно-неоднозначным настоящим.

Появление мыслей, их таинственно-рефлективное (т. к. ведомо только самому человеку) содержание и есть тот первый кризисный (от греч. решение, исход; различаю, сужу)) водораздел, о котором идёт речь.

Из изложенного выше становится очевидной важная дилемма: если собственно концептуальный уровень обрекает человека и общество на достаточно сложные интеллектуальные и мировоззренческие коллизии, то остаётся только положительно

удивляться и неизбежно осмыслять и преодолевать коллизии эмпирические, потенциал, широта и масштаб которых соразмерны с глубиной личности.

Непосредственно переходя на так называемый «земной уровень», где, как отмечалось ранее, «хорошо» и «плохо» живо и незамедлительно ощущаются всеми без исключения, следует отметить следующее.

В настоящее время в сообществе людей, явственно и уверенно сформулировавших свою мировоззренческую positio как православную, как ни парадоксально, назревает и всё более отчётливо проявляется тенденция, становящаяся реальной проблемой, изоляционизма и дистанцирования, причём, как от тех, кто либо совсем и реально далёк от храма (т. н. «невоцерковлённые»), так и от тех, кто находится «в теме», «свой». И это второе — ещё более серьёзный и опасный тренд, т. к. является ничем иным, как внутренним расколом, маскирующимся внешним благочестием «воцерковлённых».

По этой причине представляется необходимым рассмотреть и осмыслить некоторые наиболее очевидные аспекты и факты общественной жизни православного социума, которые, как представляется, носят, по меньшей мере, неоднозначный характер и которые не должно оставлять без внимания хотя бы из соображений и причин общественной полемики, призванной найти конструктивные решения актуальных проблем.

Наконец, важно подчеркнуть тот факт, что последующая попытка их осмысления, равно как и статься в целом, не являются попыткой осуждения одних и оправдания других. Единственная цель — акцентирование внимания на возникающих коллизиях религиозного общества, питающегося силой духовных установок и ценностей.

И последнее. Решающим аргументом должно рассматривать слова Евангелия: «Если же согрешит против тебя брат твой, пойди и обличи его между тобою и им одним... если же не послушает, возьми с собою еще одного или двух, дабы устами двух или трёх свидетелей подтвердилось всякое слово; если же не послушает их, скажи Церкви; а если и Церкви не послушает, то да будет он тебе, как язычник и мытарь» (Мф. 18,15—17).

Заметным и, казалось бы, довольно безобидным проявлением обозначенной проблемы, является организация и оформление внешней, сопутствующей ритуальной стороне, составляющей того или иного культа, причём, вне зависимости от концептуально-догматическогой основы — церкви (например, православие,

католицизм или сайентология), сообщества единодумцев (например, последователи некогда популярного культа «Анастасии», основателем которого является В. Пузаков (Мегре) или секты (например, Свидетели Иеговы, Мормоны) и пр.

Помимо всего прочего внешняя сопутствующая сторона не только придаёт культу свой особый колорит, заметно отличающий его от всех прочих (дресс-код, манера / стиль поведения и т. д.), но и выступает серьёзным способом различения и обособления по признаку «свой / чужой». В первом случае, если не гарантируется, то предусматривается принятие и радушие. Во втором — однозначное недоверие и обособление.

Данная естественная и логичная закономерность в полной мере присуща и сообществу людей, объединённых православием. Однако в последнее время широко распространилась тенденция, при которой внешняя сторона, призванная идентифицировать субъекта в качестве «своего» со всеми вытекающими отсюда последствиями, вызывает диаметрально противоположную реакцию и последствия.

Речь идёт о взаимодействии «воцерковлённых» с «невоцерковлёнными», которое непосвящённому, нейтральному взгляду может даже показаться конфликтом, стычкой неприятелей.

Доказательством и одновременно пищей для размышления может служить сложившаяся практика приходской жизни в православных храмах, а именно хозяйственная работа обслуживающего персонала — бабушек, занимающихся очисткой подсвечников и уборкой в целом, которые с формальной точки зрения в полной мере являются «своими».

Если всех людей, приходящих в храм по своим исключительно личным причинам и поводам, рассматривать в качестве «своих» (речь не идёт о культурно-светски-познавательных мероприятиях), что в полной мере допустимо как с идеологической (принятие базисных императивов и максим), так и фактической (сам приход в православный, а не какой-либо иной храм) точек зрения, то отношение / реакция к ним всем со стороны «своих» же бабушек, несмотря на мировоззренческое и фактическое единство, оказывается в настоящее время двойственным.

С одной стороны, в отношении «своих», которые приходят в храм и находятся в той или иной степени «в теме» (имеют представление о поведении, допустимых / недопустимых действиях, дресс-коде и пр.) реакция таких бабушек нейтральна и, очевидно, обусловливается императивом «Главное не мешают!».

С другой стороны, по отношению к тем, которые приходят в храм и по сути есть «свои», но по факту есть профаны (не имеют достаточного представления о поведении, допустимых / недопустимых действиях, дресс-коде и пр.), наблюдается диаметрально противоположная реакция, которая может быть описана восклицанием «Пришли тут всякие!».

К сожалению, очень часто приходится наблюдать ситуацию (лично или слышать отзывы от людей со стороны), когда вторая категория «своих» в прямом смысле слова «попадает под раздачу» от «своих» же бабушек: за не так поставленную свечку, за вопрос о том, куда / кому следует ставить свечку, за приход женщиной в храм в брюках и без головного убора и т. д.

Безусловно, следить за исполнением и соблюдать установленные нормы и правила необходимо и должно, т. к. в противном случае исчезнет дисциплинирующий и упорядочивающий анархию и самость фактор. Однако решающее значение всё-таки имеет то, какими средствами это достигается (1), какая внутренняя мотивация ими (слежением и исполнением) движет (2) и, самое главное, к каким результатам приводит данная, в какой-то степени, миссионерская функция (3).

Сегодня приходится констатировать следующее. Первое проводится весьма жёсткими, лишёнными необходимой в таких случаях теплоты средствами: от сдержанного указания до прямого жесткого обличения (ругань). Второе, что следует из первого, скорее обусловливается не догматически императивами, прежде всего любви и со-чувствия (например, (Мф. 18,15-17)), а некими собственными, личными эмпирическим представлениями, ценность которых, безусловно, имеет значение, однако, далеко не всегда соответствует строгим критериям и качествам, предъявляемым к людям, прямо или косвенно, но ведущих педагогическую деятельность. Наконец, о третьем, как логическом следствии первых двух аспектов, приходится констатировать то, что подобным образом достигается совершенно обратный эффект: люди начинают ощущать чувство вины, огорчения, а в крайнем случае (и часто) – отвращения от Церкви, возникшего вследствие посещения церкви.

Описанная ситуация как раз и есть проявление т. н. православного изоляционизма и дистанцирования, которые, как отмечалось ранее, обусловлены бифуркационным потенциалом любой идейно-мировоззренческой концепции или системы.

Описанное наблюдение-данность является иллюстрацией процесса того, как может трансформироваться и к чему привести страстное (с одной стороны) и безнадзорное (с другой) обращение и пользование открывшимися и доступными человеку орудиями и средствами духовно-нравственного совершенствования.

В рассматриваемой ситуации, и это важно подчеркнуть, речь не идёт о том, что все абсолютно «свои» бабушки занимают указанную позицию и повально придерживаются подобной линии поведения со «своими» же со-прихожанами. И уж, естественно, речь не идёт об обвинениях в их адрес.

Затронутая проблема показательна и полезна тем, что максимально отчётливо, явственно, близко и конкретно актуализирует и акцентирует проблему тонкости и деликатности демаркационной линии рассуждения и осуждения, с одной стороны и абсолютной негарантированности идеальности и, пользуясь, опять же, христианской терминологией, спасения тем и тех, кто на уровне рositio принял и проводит в своей жизни религиозно-духовные аксиомы и императивы.

Совершенно очевидно, что в логику и тактику предложенного подхода пристрастного рассмотрения конкретного вопроса, может быть помещена любая другая проблематика однородной этиологии, а в случае более широкого рассмотрения и приложения – любая иная метафизическая парадигма (религиозная система) будь то мусульманский, протестантский, сектантский и даже атеистический мировоззренческий концепт.

Главное, что входило в задачи настоящей статьи, и чего, как представляется, удалось достичь, это, во-первых, привлечь внимание к имеющейся проблеме православного изоляционизма и дистанцирования, имеющей широкую экстраполяцию и, вовторых, лишний раз показать и доказать, то, что в деле моральнонравственного становления и совершенствования огромную роль играет собственно личностный фактор, индивидуальная ответственность и подвиг, которые сегодня очень часто списываются и нивелируются некими внешними непреодолимыми вражьими происками и заговорами, наличие которых в духовной и секулярной жизни отрицать и умалять не приходится, но которые всётаки постижимы, а, значит, преодолимы.

В качестве заключения, целесообразно привести следующие слова святителя Игнатия Брянчанинова, исчерпывающе доказывающие справедливость высказанной выше мысли. Он писал: «Мне хочется, чтоб вы поняли, как важно наблюдение за своим

образом мыслей, за своим разумом. Человек непременно водится своим образом мыслей: это — свет наш. С большою тщательностью надо бдеть за светом нашим, чтоб он не сделался тьмою, светом лживым, показывающим предметы не на их местах, не в их виде, одни вместо других. Блюди убо, еда свет, иже в тебе, тма есть (Лк. 11,35)» [1, с. 318].

Библиографический список

- Брянчанинов Игнатий. Письма о подвижнической жизни. Минск : Изд. Свято-Елисаветинского монастыря, 2004.
- Достоевский Ф. М. Идиот. М.: Эксмо, 2006.

II. CONTRADICTIONS AND CONFLICTS IN THE ETHNIC AND CONFESSIONAL RELATIONS AND COUNTERING THEM

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Л. И. Рагимова Дагестанский государственный педагогический институт, г. Махачкала, Дагестан, Россия

Summary. This article observes the religious and nationals conflicts in the world. Survey causes arise of nationals and religious conflicts. Adduce ways overcome of internationals conflicts.

Key words: ethnos; religious; conflict; political process; distinction.

Проблема межэтнических и межконфессиональных конфликтов в течение последних десятилетий является одной из наиболее актуальных. Это объясняется тем, что подобного рода конфликты довольно трудноразрешимы, а также являются наиболее распространённым источником политической нестабильности.

Конфликты на национальной и религиозной почве всегда имели место в истории человечества. Однако, несмотря на большое количество международных организаций, регулирующих политические отношения, следует отметить, что число этнополитических конфликтов в современном мире неуклонно растёт. На этот факт, прежде всего, оказывают влияние такие мировые процессы, как глобализация, модернизация, массовые миграции населения. Но главное заключается в том, что основными жертвами современных насильственных конфликтов становятся не вооружённые силы конфликтующих сторон, а мирное население, единственной виной которого часто является его этническая или конфессиональная принадлежность.

Трудно переоценить актуальность данной проблемы. Конфликты подобного рода опасны, когда возникают между государствами, и также опасны, когда происходят в рамках одной страны. Это может привести к политической, социальной нестабильности, что в конечном счёте повлияет на государственность, на пелостность страны.

На сегодняшний день существует огромное множество определений конфликта. На Западе, например, широко распространено определение известного американского теоретика Л. Козера: «Конфликт – борьба за ценности и притязания на определённый статус, власть и ресурсы, в которой целями противника являются нейтрализация, нанесение ущерба или устранение соперника» [6, с. 295]. В отечественной литературе также даются определения конфликта. Так, Л. Г. Здравомыслов определяет конфликт как «норму отношений между людьми, своего рода клеточку социальной жизни, в которой наиболее отчётливо проявляется социальная напряжённость, накапливается энергия деятельности, порождающая социальные изменения и сдвиги разного масштаба» [5, с. 240].

Следует заметить, что большинство определений конфликта носит социологический характер, так как в социальном конфликте все стороны представлены людьми, группами людей. А. В. Дмитриев, например, под социальным конфликтом понимает «тот вид противостояния, при котором стороны стремятся захватить территорию либо ресурсы, угрожают оппозиционным индивидам или группам, их собственности или культуре таким образом, что борьба принимает форму атаки или обороны» [4, с. 54].

Социальные конфликты могут проявляться в различных сферах жизни. Так, различают межличностные конфликты, конфликты в организации, межгрупповые конфликты. К одному из видов межтрупповых конфликтов относятся конфликты национальные (межэтнические) и религиозные (межконфессиональные). Вся сложность ситуации заключается в том, что именно в таких конфликтах на первый план выходит один из видов базовых групповых потребностей — потребность в идентичности, то есть в сохранении целостности группы в зависимости от той или иной этнической или конфессиональной принадлежности. Принадлежность к тому или иному этносу вызывает у людей сильный эмоциональный отклик и прежде всего чувство ответственности перед своей этнической группой. За счёт этого достигается сплочённость группы, готовность членов группы защищать её интересы и территориальные границы от других групп.

Таким образом, понимание сути этнического конфликта неразрывно связано с понятием этничности. Суть далеко не каждого этнического конфликта заключается в этничности, этничность, скорее, форма проявления конфликта. Чаще всего это конфликты, связанные со статусными или территориальными претензиями. При этом более сильный этнос ограничивает или

исключает претензии более слабых этносов. Имеющие высокий статус члены группы обычно стараются перевести недовольство, существующее внутри группы, на внешнего врага. Неравенство этносов чаще всего обусловлено объективными обстоятельствами — численностью, отсутствием ресурсной базы, вкладом в развитие экономики, культуры, географическими условиями и т. д.

Что касается вопроса соотношения понятий «этнический конфликт» и «этнополитический конфликт», то большинство специалистов трактует первое понятие как более широкое, в то время как другие, например В. А. Тишков, эти два понятия не разграничивают. Следует учитывать, что подавляющее большинство этнических конфликтов имеют политическую составляющую, то есть в большей или меньшей степени они являются этнополитическими. Не только этнический, но и религиозный фактор может вызывать конфликты. Речь идёт о религиозном (или межконфессиональном) конфликте. Название здесь говорит само за себя: межконфессиональный конфликт — конфликт между группами, относящимися к разным конфессиям или имеющими разные религиозные убеждения.

В современном мире существует множество религий и религиозных верований. На протяжении всей истории человечества религия оставалась важнейшей составляющей жизни общества. Поиски духовных ориентиров, точек опоры в быстроменяющемся мире приводят к тому, что в настоящее время роль религиозного фактора возрастает. Связано это во многом с тем, что религия — важнейший социальный институт, который включает в себя систему социальных норм, ценностей, ролей, обычаев, верований, ритуалов, стандартов поведения.

Как социальный институт религия выполняет в обществе ряд функций:

- мировоззренческую (религия задаёт установки для осмысления мира);
- компенсаторную (религия помогает человеку уйти от ощущения собственной беспомощности, снимает психологическое напряжение);
- коммуникативную (помогает осуществлять общение между верующими, а также между человеком и Богом через молитву);
- регулятивную (происходит управление деятельностью людей посредством норм, ценностей, традиций, стереотипов, обычаев);
- интегрирующую (поддерживает стабильность того или иного общественного фактора);

- культуротранслирующую (религия способствует развитию культуры, таких направлений, как письменность, книгопечатание, искусство);
- легитимирующую (способствует узакониванию некоторых общественных порядков, институтов, отношений, норм).

В современном мире отмечается тенденция к политизации культуры. Однако это отнюдь не значит, что общество становится более религиозным. Очень часто недовольство социально-экономической или политической обстановкой перерастает в религиозные волнения. Также религия зачастую становится частью националистических программ. Многие исследователи указывают на общность светских и религиозных идеологий в том отношении, что они оправдывают социальное неравенство либо как «естественное», то есть основанное на способностях и успехах, либо как «Богом созданное». Многие люди до сих пор считают, что всякая чужая, «не их», религия является выдумкой людей, тогда как их собственная религия является откровением Божьим. Тогда возникает не только нетерпимость к людям, исповедующим иную религию, но и желание навязать им свои религиозные взгляды, якобы единственно верные. Стремление обратить «иноверцев» в «свою веру» получило название прозелитизм. В религиозных обществах полноценными членами общества признаются приверженцы господствующей религии. «Неверие» обычно воспринимается как симптом полной асоциальности. Чаще всего конфликты на религиозной почве возникают по причине партикуляризма. Смысл этого понятия заключается в том, что определённая религиозная группа считает себя исключительной обладательницей истины и истинной морали. Вследствие этого возникают конфликты на почве религиозных расхождений. Проявления партикуляризма встречаются в виде деления религий на «истинные» и «ложные», «хорошие» и «плохие», «полезные» и «вредные». Религиозные группы, которым не присущ партикуляризм, обычно не испытывают враждебности по отношению к другим группам и их верованиям.

Часто религиозные конфликты могут маскировать столкновения на этнической или классовой основе. Враждебность по отношению к другим религиозным группам колеблется в зависимости от того, в какой мере религиозные различия связаны с экономическими, политическими или национальными интересами. Религиозные различия в таких случаях выполняют чисто идеологическую функцию.

Конфликты существуют не только между религиозными группами, но и внутри них. Они могут быть связаны с борьбой за власть, престиж, привилегии. С точки зрения конфликтологического подхода социальное поведение членов религиозных групп также мотивируется стремлением к удовлетворению эгоистических интересов отдельных индивидов или их группировок. В качестве примера можно привести столкновение интересов высшего и низшего духовенства, весьма различающихся по своему социальному статусу.

Еще один тип конфликтов связан с существованием религии в обществе, находящемся на той или иной стадии развития процесса секуляризации, то есть освобождения общественных институтов от церковного влияния. Эти конфликты могут быть вызваны изменениями духовной жизни общества, обусловленными формированием светской культуры, противоречащей традиционным религиозным взглядам на мир и соответствующим моральным ценностям. Религиозная приверженность может приводить к конфликту не только с научными взглядами на мир, но и с нормами светской морали, требованиями закона. Католическая церковь осуждает как великий грех искусственное прерывание беременности, вступая в противоречие с общественным мнением (включая и мнение широких масс верующих). Религиозные убеждения могут противоречить службе в армии, участию в политической жизни или гражданской деятельности.

Особое внимание следует обратить на истолкование божественных законов. Такие мировые религии, как буддизм, христианство и ислам, в их классическом, традиционном варианте основаны на терпимости и человеколюбии, они не призывают напрямую к борьбе с представителями другой веры. Здесь вопрос стоит в интерпретации тех или иных догматов. Например, исламские фундаменталисты используют понятие «джихад» для обозначения войны с неверными во имя распространения мусульманской веры. Однако с арабского языка слово «джихад» переводится как «усилие». Если в первые века распространения ислама джихад действительно трактовался как война, причем война оборонительная, то начиная с XIV в. концепция джихада усложняется: наивысшим проявлением считается джихад духовный, т. е. внутреннее самосовершенствование на пути к Аллаху. Таким образом, джихад можно истолковать и как обоснование приложения максимальных усилий для процветания государ-

ства, и как оправдание для терактов — всё зависит от политических задач того или иного лидера.

Чтобы понять источники межконфессионального напряжения, нужно учитывать все причины: экономические, социальные, политические, психологические и т. д. Именно эти причины провоцируют конфликты, религия же или становится катализатором, или используется как идеологический инструмент.

Наиболее актуальными причинами современных конфликтов, имеющих внешнюю форму религиозных, являются следующие:

- мировой социально-экономический дисбаланс, когда одни страны гораздо богаче других;
- центробежные политические процессы, когда те или иные этнические группы предпочитают иметь свои государственные образования;
- региональные или внутригосударственные социальные проблемы, другими словами – бедность страны или региона, провоцирующая протестные настроения и чувство социальной несправедливости;
 - низкий уровень образования и культуры населения.

К тому же всё это наслаивается на национальные и социальные стереотипы, историческую память (особенно негативную), индивидуальную психологию. На развитие межэтнических конфликтов влияют не только причины, приводящие к ним, но и другие обстоятельства: во-первых, то, насколько широко они разрастаются, какое охватывают пространство; во-вторых, население какого типа поселений вовлечено в конфликт — большого города, малого города, посёлка и т. д. Имеют значение также интенсивность и время развития конфликта, поскольку, например, чем более затяжной характер носит конфликт, тем сложнее выходить из него.

Методом ослабления конфликта является деконсолидация сил, участвующих в конфликте, с помощью системы мер, которые позволяют отсечь (например, путём дискредитации в глазах общественности) наиболее радикальные элементы или группы и поддержать силы, более склонные к компромиссам, переговорам. Важно в процессе регулирования конфликта исключить воздействие факторов, способных консолидировать ту или иную конфликтующую сторону. Таким фактором может быть применение силы или угроза её использования.

Как правило, наиболее эффективен перерыв конфликта. Данный способ ослабления конфликта позволяет расширить действие прагматических подходов к его регулированию. Также в результате этого меняется эмоциональный фон конфликта, ослабевает общая консолидированность групп в конфликте.

Особые правила существуют и в переговорном процессе. Для того чтобы добиться успеха, его важно прежде всего прагматизировать. Прагматизация переговоров состоит в разделении глобальной цели на ряд последовательных задач. Переговоры должны вестись таким образом, чтобы каждая сторона стремилась найти удовлетворительные ходы не только для себя, но и для партнёра. Полезным считается участие в переговорах посредников и медиаторов. В особо сложных ситуациях легитимацию договорённостям придаёт участие представителей международных организаций.

Проблема конфликтов на этнической или религиозной почве не нова. Такие конфликты всегда существовали, существуют и будут существовать. Люди всегда будут искать причины для ненависти. Такова, видимо, природа человека. Этнические разненависти. Такова, видимо, природа человека. Этнические различия — это социальная реальность. Все мы говорим на определённом языке, принадлежим к этнической общности, которая имеет свою особую историю. Чувство национального единства — не эло само по себе. Наоборот, это чувство сплачивает, объединяет людей. Вопрос в том, в какое русло направлено это чувство. Открыта ли определённая этническая общность по отношению к другим народам или, наоборот, сосредоточена на своих внутренних проблемах. Во втором случае намного проще найти врага со стороны и обвинить его во всех своих несчастьях и неудачах. Ведь легче переложить вину на кого-то другого, чем разбираться во внутренних причинах происходящего. И отношение к этносу здесь ни при чём. Человек не рождается ненавидящим другие народы, это чувство навязывается ему социумом, окружающей обстановкой. И главное здесь не ненависть к людям, отличающимся в этническом или религиозном плане, а в простом стремлении людей улучшить своё положение за счёт другого, и не важно, сосед это по лестничной площадке или граничащее с твоим государство. При этом следует отметить, что зачастую причина конфликта кроется в притязаниях на территорию, экономическую стабильность, политический статус, независимость, а не «этнической неприязни» как таковой. Ведь мы же не испытываем в большинстве случаев неприязни к народам,

которые территориально далеки от нас и не представляют, как нам кажется, угрозы нашим интересам. Эта проблема практически неразрешима, так как эти стереотипы мы передаём другим поколениям, и рано или поздно конфликты возникают снова.

Особого внимания заслуживает проблема диаспор. Зачастую всё начинается именно с негативного отношения к приезжим группам. Здесь основная проблема в том, что приезжие расцениваются как нечто «чужеродное», а значит, плохое. Тем более что ко всему прочему примешивается экономическая составляющая, так как приезжие занимают большое количество рабочих мест. Также нередко в странах своего пребывания диаспоры формируют сети «этнической преступности», создают террористические организации, структуры наркоторговли и т. д. и вообще порою ведут себя вызывающе, не беря во внимание культурные и этнические особенности страны, в которой находятся. Всё это представляет серьёзную проблему для местных жителей и не может в конечном счёте не раздражать их.

Что касается религиозных конфликтов, то здесь вообще порою доходит до полного абсурда. Главная мысль, на которой основаны классические религии, — это любовь к ближнему, вне зависимости от вероисповедания и национальности. Таким образом, противоборствующие стороны противоречат сами себе, догматам, на которых основано единственно верное с их точки зрения учение. Тем более, когда речь идёт о противостояниях двух направлений одной религии, таких как православие и католичество в христианстве, суннизм и шиизм в исламе. Религия — удобное оружие для людей, преследующих свои цели: по-своему трактуя религиозные догматы, они влияют на мнение людей, по большей части необразованных и легко поддающихся подобному влиянию.

Таким образом, пока человек не научится здраво мыслить, делать собственные выводы, а не придерживаться укоренившихся стереотипов, проблема межэтнических и межконфессиональных конфликтов не потеряет своей актуальности.

Библиографический список

- Аклаев А. Р. Этнополитическая конфликтология: анализ и менеджмент. М., 2005. – С. 30–31, 59–71, 116–118, 322–323.
- 2. Буртовая Е. В. Конфликтология : учеб. пособие. М., 2002.
- 3. Гараджа В. И. Социология религии : учеб. пособие для студ. и аспирантов гуманитарных специальностей. М., 2007. С. 187–195.
- 4. Дмитриев A. B. Конфликтология. M., 2001. C. 54, 160.

- 5. Здравомыслов А. Г. Социология российского кризиса: ст. и докл. 90-х гг. М., 1999. С. 240.
- Козер Л. А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой; под общ. ред. Л. Г. Ионина. – М.: Дом интеллектуальной книги, Идеяпресс, 2000. – С. 295.
- 7. Мукомель В. Демографические последствия этнических и региональных конфликтов в СНГ // Социологические исследования. М. : 1999. N 6. С. 68–71.
- 8. Политическая конфликтология: учеб. пособие / под ред. С. Ланцова. СПб., 2008. С. 56–58, 60, 61, 62–65.
- Современные международные отношения и мировая политика: учебник / А. В. Торкунов, И. Г. Тюлин, А. Ю. Мельвиль и др. – М.: Просвещение, 2005. – С. 358–359.

О ВАЖНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЭКСТРЕМИЗМУ, ИСХОДЯЩЕМУ СО СТОРОНЫ РЕЛИГИОЗНЫХ ДЕСТРУКТИВНЫХ СЕКТ

П. Н. Кобец Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, г. Москва, Россия

Summary. At the beginning of the new Millennium religious education of a destructive nature — religious sects significantly intensified their activities. Religious-moral views of some non-traditional religious associations destroying the traditional way of life, formed under the influence of the traditional religious confessions, single spiritually-moral ideal. They threaten the integrity of the national self-consciousness.

Key words: extremism; ethnic relations; destructive sects; prevention.

Конец прошлого столетия отмечен религиозным возрождением, что в целом следует оценивать как положительный объективный процесс развития духовности и нравственности народов. В то же время широкое распространение получили новые конфессиональные объединения (религиозные секты). Сегодня они продолжают свою экспансию и подрыв духовной и государственной основы жизни и здоровья нации. Религиозно-нравственные воззрения некоторых нетрадиционных религиозных объединений разрушают традиционный уклад жизни, сложившийся под влиянием традиционных религиозных конфессий, единый духовно-нравственный идеал. Они угрожают целостности национального самосознания и культурной идентичности народов,

вступают в конфликт с общественными институтами. С каждым годом растет активность вербования новых сектантов, причем она неизбежно связана с причинением им психического и физического вреда. В настоящее время правоохранительные органы уже занимаются борьбой с преступлениями, совершенными в сфере новых конфессиональных образований тоталитарного типа.

Религиозная секта — это жестко организованное религиозное или околорелигиозное объединение, деятельность которого, с одной стороны, направлена на духовно безграмотных людей с использованием скрытых способов и методов воздействия на сознание, подсознание и волю человека и оккультных практик, а с другой — на подрыв государства.

В сложившейся ситуации необходимо совершенствовать профилактическую работу в отношении деятельности религиозных сект. Необходимо совершенствование правовой базы в области церковно-государственных отношений на всех уровнях. С одной стороны, порядок регистрации религиозных объединений должен предотвращать любую возможность получения религиозного статуса коммерческими структурами, каковыми являются некоторые новые религиозные движения. Недопустимо использование религиозными объединениями тайных доктрин и секретных степеней посвящения, также недопустима конфессиональная анонимность как в проповеднической, так и в социально-значимой деятельности. Особо должен быть разработан и закреплен действенный механизм правовой и социальной защиты потенциальных жертв сектантства. Необходимо подготовить и принять закон и подзаконные акты, запрещающие деструктивное воздействие на физическое и психическое здоровье человека, ведущее к подчинению личности, превращению человека в биоробота, или зомби; внести соответствующие изменения в Уголовный и Административный кодексы, включая статьи об уголовной ответственности руководителей деструктивных культов.

Противодействие деструктивным религиозным объединениям невозможно без активной профилактической деятельности правоохранительных органов. Необходимо продолжить работу по сбору и обработке информационных материалов о вреде некоторых нетрадиционных методов лечения; разработать программу лекционной духовно-просветительской деятельности, также обращать особое внимание на рассмотрение жалоб и обращений жертв нетрадиционных религиозных объединений и их родственников и близких в полицию.

МЕНТАЛЬНОСТЬ СЕВЕРНОГО РУССОГО НАСЕЛЕНИЯ: УЧЁТ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

И. Ю. Трушкова Вятский государственный гуманитарный университет, г. Киров, Россия

Summary. The article discusses the specifics of northern Russian population's mentality, especially – religious and perception of the world. The specific of traditional activities and communication, their reproduction in the modern period on a subconscious level and as cultural inversions are shown. It is need to consider the local population mentality in prevention of interethnic problems and in regional management.

Key words: Northern Russian mentality; ethnic and confessional problems prevention.

В современный период одним из путей решения этноконфессиональных проблем называется своевременное этнокультурное образование, знакомство с обычаями и традициями народов. Как правило, при этом подразумевается изучение культур национальных меньшинств или мигрирующих этических групп. Особенности этносов с большой численностью или принимающих на свою территорию остаются вне зоны повышенного внимания.

Богатый опыт этноконфессиональных коммуникаций имеется у российских регионов; его надо учитывать при современном управлении территориями. Знание этнокультур не на поверхностном уровне выступает как одно из условий профилактики межнациональных противоречий.

На примере Вологодско-Вятского пограничья выявляется характеристика традиционной ментальности северорусского населения, жителей восточного Поморья. Археологические, этнографические и другие источники помогают реконструировать механизмы воспроизводства и специфику региональной модели этнокультуры. Ярким центром этнической культуры в этом крае выступает город/поселок Лальск и его округа — своеобразный пункт на пути из Вологодчины в Вятку.

Основанный в 1570 году Лальск стал центром ремёсел, таможенных сборов, пушной и посреднической торговли. Как и на всём Русском Севере, здесь наблюдалась созерцательная ментальность населения. «Для католиков <...> деятельность значит больше, чем для православных христиан, отдающих предпочтение созерцательности. <...> в русской культуре, если и есть

ориентация на деятельность, то, прежде всего, на деятельность нравственную» [2, с. 80]. Северная созерцательная ментальность предполагала «щадящее» отношение к природе, которое обосновывалось недопустимостью радикальных мер при использовании тонкого слоя гумуса почвы, северной лесной фауны и флоры, сложной, филигранной адаптацией к климатическим явлениям, а также значительными просторами и расстояниями между населёнными пунктами.

В такой ситуации успешность земледелия, скотоводства, промыслов и торговли подкреплялась православной аскезой. Неслучайно среди тех, кто обустраивал край, были монахи. Один из ранних примеров (за 1645 г.) такой. «...В Лальской же волости на реке на Лале на осыпи бывал городок Ботище ниже Никольского погосту на берегу, а в осыпи монастырь, а в нём церковь Михаила Архангела, верх шатровый, да церковь другая, новая, холодная, Макария Желтоводского да Тихона Амафусийского, клецки строят мирские люди Лальской волости, а около тех церквей 4 кельи, а в них живут старцы. А на осыпи острог...» [4, с. 27-28]. Недалеко от Лальска около 1608 г. была создана Усть-Недумская пустынь, основатель которой Леонид и другие насельники также своим трудом обустраивали суровую по климату местность. До 1764 г. здесь был мужской монастырь. Показательно, что после советского периода, в начале XXI в., православная жизнь здесь снова возродилась. Значительная и в чём-то скрытая религиозность вместе с трудничеством проявлялись в богатстве местных храмов. Как правило, они украшались изразцами. Декоративные керамические плитки были с рельефным полихромным узором. Здесь и далее см. 1. Д. 5. Лл. 2-19. Изразцы содержали изображения птиц и цветов. Краски – белые, бежевые, бирюзовые, коричневые, жёлтые, зелёные, синие.

Давние православные традиции, захватывающие и «монастырско-трудническое прошлое», проявлялись в ментальности местного населения на протяжении XX века. В таком контексте восприятие представителей других территорий было двойственным. С одной стороны, при обнаружении культурных различий устанавливался и поддерживался некий «status quo». С другой стороны, при выявлении сходств в традиционном мировоззрении люди из других местностей вливались в локальное сообщество именно благодаря этим сходствам.

Аскетизм трудничества компенсировался свободой, предприимчивостью, в том числе и путешествиями за Урал, в Сибирь,

Китай и Северную Америку. «Но не развитие ремесленного производства было определяющей чертой лальского городка. Рыночная площадь была основным нервом его хозяйственной жизни» [3, с. 202]. Ритмы жизни складывались такие. «С наступлением декабря и установлением зимней погоды в Лальске начинаются дни необычайного оживления: из разных городов Руси направляются в Сибирь промышленные и торговые люди. Здесь составляются многолюдные артели, с 20-30-40 и более возами, путники запасаются провизией в долгий путь. Москвичи, ярославцы, костромичи, галичане, вологжане, новгородцы с товарами, припасёнными «на сибирскую руку», наняв предварительно проводников, соединяются в группы в целях большей безопасности на глухих лесных дорогах и, записав свои отъезды в лальской таможне, отправляются через Кайгородок в Пермские города и Сибирь... Прилегающие к Лальску волости Сольвычегодского уезда являются необходимым придатком городского торга...» [3, с. 203]. Экономический и культурный ресурс, сформировавшийся в то время, проявлялся и в дальнейшем.

В XIX столетии, в условиях перемещения торговых путей с запада на восток в другие от Лальска территории основное внимание стало уделяться обновленной переработке местного сырья. Возникла бумажная фабрика, успех торговли связывался с В. Устюгом, на уровне региональных потребителей работали местные полукрестьянские производства. Однако в духовной жизни продолжали воспроизводиться православные традиции — крестные ходы и местные религиозные праздники. Сохранялись предания, рассказы о святых, поддерживалась жизнь приходских общин.

Показательно, что в трудностях XX — начала XXI вв. в повседневной истории региона фиксировалось некоторое обращение к опыту предков — культурные инверсии. Традиционная культура словно подстраховывала местных жителей в трудностях коллективизации, развития индустрии. Напряденные на годы вперёд холсты, ремесленное и охотничье мастерство стали востребованными в годы Великой Отечественной войны, в период колхозных трудодней и т. д.

Содержание и исторические ресурсы региональных моделей традиционных культур, в том числе и у русских в Восточном Поморье, нуждаются в дальнейшем изучении, необходимом переосмыслении и обнаружении новых ракурсов.

В целом у северных русских территорий, в провинции, несмотря на все «социалистические перестройки», выявляется

и в наши дни значительный ресурс воспроизведения традиционных ценностей. Нецелесообразно их изживать как недостатки или устаревшие явления, к ним можно апеллировать при администрировании современных межэтнических отношений. Дело в том, что приезжающие в регион люди из южных областей России и ближнего зарубежья также являются носителями довольно сильно сохраняющихся традиционных ценностей, где достаточно чётко религиозность маркируется свой мир, коммуникации внутри него и вне его. При сопоставлении и выявлении сходств посредством образовательных и культурных программ нового уровня профилактика этноконфессиональных проблем и развития добрососедства может быть более эффективной.

Библиографический список

- 1. Вятский этнографический и археологический архив (ВЭАА). Лузский р-н Кировской обл., 2003—2009 гг.
- 2. Костецкий В. В. Философические речи. Тюмень: Изд-во Тюменского университета, 2000. 251 с.
- Макаров И. С. Волостные торжки в Сольвычегодском уезде в первой половине XVII в. // Исторические записки. – Т. 1. – М., 1937. – С. 193– 219.
- 4. Пономарев И. Сборник материалов для истории города Лальска Вологодской губернии. Т.1: с 1570 по 1800 год. В. Устюг, 1897. 260 с.

ХАРАКТЕРИСТИКА ФИЛОСОФИИ НЕНАСИЛИЯ

О. А. Коврижных Забайкальский государственный университет, г. Чита, Забайкальский край, Россия

Summary. The article focuses on the essence, characteristics and the definition of political violence as well as the non-violence philosophy. The author tries to trace the process of the origin and the development of the non-violence philosophy.

Key words: political violence; non-violence philosophy; democracy; tyranny; freedom.

Еще в древнегреческой философии прослеживается традиция развития идей, направленных против применения силы, тирании и несправедливости. Например, Платон в своих ранних трудах идеальной формой правления считал аристократию и монархию, а худшими формами — считал демократию и тиранию. Причину этого разделения он видел в том, что демократия приводит к своеволию и может постепенно трансформироваться в тиранию. А тирания основана на вероломстве и насилии. На протяжении

всего периода античности кинизм являлся философией неприятия и протеста, которая просуществовала почти тысячу лет. «Кинизм представлял собой форму мировоззрения, систему взглядов и жизнеотношения, для которых прежде всего характерно отрицание, тотальное неприятие всего рабовладельческого строя, всех институтов рабовладельческого государства, его законов, норм, стереотипов, морали, идеологии» [1, с. 6]. Представителями этого течения были Антисфен Афинский, Диоген Лаэртский, Моним, Кратет, Метрокл и др.

В эпоху Средневековья характеризовали политическое насилие и ненасилие в своих трудах с религиозной точки зрения Св. Августин и Фома Аквинский. Они пытались соотнести христианские заповеди и необходимость использования политического насилия.

Н. Макиавелли в своем труде «Государь» отстаивает философский принцип «цель оправдывает средства». Он советует своему государю при необходимости применять насилие, быть «львом» или «лисицей», руководствуясь благими целями.

Т. Гоббс считал догосударственное состояние общества естественным состоянием «войны всех против всех», где «человек человеку волк». Чтобы преодолеть это состояние анархии и войны, чтобы прекратить насилие, люди заключили общественный договор с целью обеспечения безопасности, стабильности и порядка. Ж. Ж. Руссо рассматривал насилие как способ реализации права народа на защиту своего суверенитета.

И. Кант, О. Бланки, М. Бакунин, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, М. Вебер, П. Сорокин, В. Парето Г. Моска, Х. Арендт и другие исследователи изучали политическое и социальное насилие с различных точек зрения. Крупные ученые социологической школы Ю. Гальтунг, Х. Экштейн проводили социологическое исследование данного феномена.

Известный автор А. И. Кугай считает, что политическое насилие представляет собой принудительное ограничение свободы воли человека, стремящегося к политической власти как к социально-политическому идеалу. Как справедливо отмечает специалист по проблеме соотношения политического насилия и ненасилия А. А. Гусейнов, «ненасилие как нормативная программа делает акцент на доброе начало в человеке, на то, чтобы усиливать его путем культивирования и сложения. Этим оно существенно отличается от насилия, как и в целом от властных отношений, которые направлены прежде всего на то, чтобы ограничивать, блокировать деструктивные, разрушительные проявления человеческой свободы». Таким образом, мы согласны с выводом А. А. Гусейнова в том, что ненасилие, прежде всего, представляет собой «ненасильственную, направляемую силой любви и правды борьбу против зла и несправедливости, за выправление отношений в собственной душе и в мире» [3, с. 81].

В противовес политики насилия постепенно формируется философия ненасилия, которая была основана на следующих основных идеях: отрицание насилия как средства достижения цели, идея непротивления злу, идея борьбы только мирными способами и идея любви к ближним и к своим врагам. Это была борьба между нравственностью, совестью, долгом чести и соблазном ответить на насилие злом и насилием. В ходе этой острой борьбы, которая велась в обществе с переменным успехом, идея ненасилия трансформировалась в жизненный принцип «не отвечай злостью на зло» и строилась на заповеди любви к своим врагам.

Современные философы, размышляя над решением существующих проблем, приходят к выводу: «Любовь даже к врагам — вот ключ к решению всех существующих в нашем мире проблем... Если любить, значит в первую очередь простить врагам» [2, с. 454—455]. На наш взгляд, только так можно прервать цепочку политического насилия в обществе.

Библиографический список

- 1. Антология кинизма: Философия неприятия и протеста / примеч. и коммент. И. Нахова. М.: TEPPA, 1996. 432 с.
- Антропология насилия / под ред. В. В. Бочарова, В. А. Тишкова. СПб. : Наука. 2001. – 532 с.
- 3. Гусейнов А. А. Понятия насилия и ненасилия // Вопросы философии. М., 1994. № 6. С. 25–31.
- 4. Гусейнов А. А. Этика ненасилия [Ethics of Non-Violence] // Вопросы философии. М., 1992. № 3. С. 72–81.

III. SOCIOCULTURAL, ECONOMIC AND POLITICAL ASPECTS OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS

ПРОТЕСТАНТИЗМ В ИСТОРИИ ЗАПАДНЫХ СТРАН (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

А. А. Герич, А. Р. Ишмухаметова Казанский государственный энергетический университет, г. Казань, Республика Татарстан, Россия

Summary. Protestantism is one of the three streams of Christianity along with Catholicism and Orthodoxy, originated in western Europe in the sixteenth century and it became the most important religion and morality to the Europeans in the current economic conditions, social factors and religious beliefs of the time.

Key words: the spirit of capitalism; comparative analysis of Protestantism; M. Lyuter.

Протестантизм как направление в христианстве зародился в Западной Европе в XVI веке, и тому было несколько причин: вопервых, застой католичества, церковь монополист на рынке услуг, в средневековой Европе каждый верующий вынужден подчиняться закону рынка и пользоваться услугами церкви. Однако на тот момент в культуре торжествует новое течение — Ренессанс, которое несет гуманистические потребности, а вместе с ними и свободу личности. Католицизм же к тому времени стал утешением богатых ввиду того, что получать отпущение грехов могли лишь они, да и индульгенции стоили целое состояния, а как же быть простому прихожанину? Во-вторых, церковь стала претендовать на светскую власть, отрицала, объявляя еретиками ученых, научный прогресс и препятствовала общественному развитию.

Популярность идей М. Лютера заключалась в его программе, которая включала такие пункты, как: сбросить с Германии папское иго, отменить священство, монашество, церковное землевладение, свести таинства к двум прямо упомянутым в евангелиях: крещение и причащение. Отменить мессу по усопшим, культ святых, идолопоклонничество. Лютер предлагал перевести библию на немецкий язык и отменить индульгенции, т. е. свести к минимуму участие церкви в жизни человека. В протестантизме Господь выбирает, кто попадет в рай, а кто в ад, и только аскетический образ жизни и трудолюбие

могут способствовать спасению верующего [1]. Кроме того, в протестантизме коммерция объявлялась богоугодным делом, что в итоге способствовало бурному экономическому росту и подъему не только внугреннего рынка, но и международной торговли. По мнению М. Вебера, протестантская трудовая этика, основанная на бережливости, не свойственна человеку от природы и является продуктом длительного воспитания, может сохраняться лишь тогда, когда добросовестный труд приносит моральную и материальную отдачу [2]. И действительно, со временем религиозные нормы стали нормами обыденными, светскими, но суть при этом они оставили прежнюю, что мы и наблюдаем в процветающих европейских странах Великобритании, Германии, Швеции, Голландии, Дании и США, где наблюдается низкая религиозная активность граждан, но идея, что «человек живет, чтобы работать», продолжает вдохновлять.

Библиографический список

- Сайфутдинова Г. Б., Калинина И. В. Краткий анализ статьи М. Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» // Общество, культура, личность. Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания: мат-лы ІІ междунар. науч.-практ. конф., 5-6 февраля 2012 года. – Пенза – Витебск: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 17–18.
- 2. Протестантизм: Образ жизни, вопросы этики и морали. URL: http://ru.wikipedia.org (дата обращения: 22.10.2013).

СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ КАК УСЛОВИЕ ГАРМОНИЧНЫХ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «СОЦИОСФЕРА» ЗА 2010 г.)

Е. А. Шачнева Пензенский государственный технологический университет, г. Пенза, Россия

Summary. The article analyzes the publication of the journal «Sociosphere» for 2010 on issues of preservation of national languages and literatures, the national mentality and as a factor of conflict resolution, Orthodox and Catholic doctrine on marriage and family, the preservation of national traditions of Kazakhs and archetypal anthropocosmic aspects of pattern bird-demiurge in mythology Finno-Ugric peoples of the Volga region. These issues are addressed in the context of conservation and good neighborly ethnicity ethno-confessional relations.

Key words: traditional culture; national languages; national mentality; mythology.

В публикациях журнала «Социосфера» (г. Пенза, Россия) за 2010 г. представлены научные статьи учёных, соискателей,

аспирантов и студентов, в которых рассматриваются перспективные направления исследований современного общества, в т. ч. различные аспекты этноконфессиональных процессов в прошлом и настоящем. В данной обзорной статье представлен анализ научных работ, помещённых в данном журнале за указанный год и посвящённых некоторым аспектам этноконфессиональной проблематики.

В статье В. П. Григорьевой (Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия) [2] рассматривается проблема сохранения национального своеобразия и национального языка, осмысливаемого как одна из важных задач современного многонационального общества. В данной статье автор показывает, каким образом осу-

го как одна из важных задач современного многонационального общества. В данной статье автор показывает, каким образом осуществляется процесс сохранения языков, не являющихся официальными языками страны, приводит уже существующие способы сохранения таких языков на примере гэльского языка Шотландии. В начале статьи приводится историческая справка, дающая возможность проследить процесс сохранения языка путём принятия различных законодательных мер, в соответствии с которыми гэльский язык стал рассматриваться как отдельный предмет для изучения, уделять внимание которому необходимо уже на раннем этале образовательного процесса нем этапе образовательного процесса.

нем этапе образовательного процесса.

Исследование разговорного языка жителей Шотландии выявило около 1,5 миллионов человек, говорящих на гэльском языке. Анализ разговорного языка дал возможность исследователю осмыслить одну из основных проблем сохранения шотландского диалекта (скотс), заключающуюся в том, что он имеет региональные варианты: диалект Шетландских и Оркнейских островов, северный вариант (северный и северо-восточный), центральный (восточный, западный, юго-западный) и южный, а также ольстерский шотландский. Однако наряду с данной проблемой констатируется и наличие нормативного основания сохранения шотландского диалекта — предписания основных положений, обеспечивающих процесс преподавания родного языка в Великобритании учителю: способствовать формированию у учащегося навыка понимания и говорения на родном языке, не зависимо от того, английский ли это язык или шотландский диалект. В соответствии с этим на стадии обязательного образования в средней школе изучение шотландского диалекта проходит в рамках курсов по шотландской литературе, на которых учащиеся знакомятся с произведениями знаменитых шотландских авторов, с основными фактами литературной истории Шотландии. ными фактами литературной истории Шотландии.

Далее автор статьи перечисляет ведущие направления деятельности, способствующей возрождению шотландского языка, осуществляемой. Происходит это в рамках высшего и дополнительного образования, науки и художественной культуры:

- Расширение изучения шотландского диалекта и шотландской литературы.
- Написание диссертационных исследований, посвящённых развитию современной шотландской литературы, творчеству отдельных авторов, создающих произведения на шотландском диалекте (как правило, поэтические произведения), лингвистическим особенностям современного варианта шотландского диалекта в сравнении с «шотландским английским».
- Создание и развитие образовательных центров, деятельность которых направлена на поддержание интереса к изучению и распространению диалекта (Центр шотландского языка, Агентство Ольстерского шотландского, Библиотека шотландской поэзии).

В завершении статьи В. П. Григорьева заключает, что усилия по сохранению национального языка и поддержка его изучения в образовательных учреждениях имеют не только локальное значение, они способствуют появлению интереса к изучению и популяризации достижений шотландской культуры и за пределами Шотландии.

Статья И. С. Алексейцева и Р. Н. Галиахметова (Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия) [1] затрагивает проблему изучения конфликта в отечественном обществознании. Авторы отмечают, что в настоящее время в России большое внимание уделяется предотвращению и разрешению конфликтных ситуаций. При этом многие методы и способы берутся из-за рубежа, но в большинстве случаев они оказываются малоэффективными. И. С. Алексейцев и Р. Н. Галиахметов используют системный подход к явлению конфликта, разработанный в трудах В. А. Светлова. Он предполагает изучение феномена национальной ментальности и стереотипности массового сознания, представлений о естественном состоянии человека в европейской и русской религиозно-философской традиции, культурологические исследования европейской и российской ментальности. С таких позиций они объясняют сущность и механизм конфликта и определяют значимую роль в нём культурных стандартов. Далее исследователи выявляют основные содержательные компоненты и следствия оформившихся на Западе культурных стандартов, касающихся социальных конфликтов:

 ■ человек не совершенен, слаб перед своими желаниями и эгоистичен;

- его неустойчивость перед стремлением обладать собственностью и другими жизненными ресурсами обусловливает как своё естественное следствие конфликт или войну;
 - конфликтность общества естественна и неизбежна;
- чтобы сохранять мирное сосуществование людей, нужно учиться регулировать конфликты, а не пытаться искоренить их как таковые;
- модель урегулирования конфликтов предполагает наличие разумной системы законов и третьего лица, выступающего посредником между конфликтующими сторонами, которое осуществляет рациональный анализ ситуации, применяет к ней существующие правовые нормы и содействует разрешению конфликта путём достижения компромисса, оцениваемого авторами статьи, как второй по эффективности после сотрудничества стратегии преодоления конфликта.

В противоположность этому И. С. Алексейцев и Р. Н. Галиахметов констатируют отсутствие разработки проблемы разрешения конфликтов в русской религиозно-философской традиции и объясняют это обусловленной русской национальной ментальностью установкой интеллектуальной элиты на гармонизацию отношений между людьми, в ходе которой они, ориентируясь на божью помощь и общественное благо, преодолеют неестественные состояния и изживут конфликты. Исследователи выделяют ряд особенностей русской ментальности и культуры:

- высокий уровень коллективизма;
- большее значение общих интересов по сравнению с частными интересами;
 - высокая значимость межличностных отношений;
- иррациональность и эмоциональность как условие эмпатии и милосердия;

Они, в условиях возрождения традиционных моделей поведения в конфликтных ситуациях, роста коллективизма, повышения значимости нравственного поведения и развития нравственного воспитания, а также возрождения старых или создания новых механизмов привлечения к разрешению конфликтов известных и авторитетных людей, могут способствовать развитию в России такой, наиболее эффективной по оценке авторов, стратегии преодоления конфликтов, как сотрудничество.

В работе М. Г. Королёва (Витебский государственный медицинский университет, г. Витебск, Республика Беларусь) [5] рассматривается отношение к браку в христианском обществе.

В начале статьи автор постулирует тезис, что ни одна мировая религия не отводит семье столь важного места в системе вероучения, как христианство, которое в полной мере можно определить, как «религию семьи». Он подтверждает это на разнообразном материале, относящемся к основам христианского вероучения и к истории христианства:

- ❖ примерами значимости сюжетов, касающихся темы брака и семьи в Священном Писании.
- разъяснением сущности христианского понимания брака как таинства.
- ❖ отсылками к библейским фрагментам с обоснованиями возможности безбрачия только как аскетического подвига и осуждением такового по мотивам гнушения.
- ❖ изложением основных точек зрения христианских богословов по вопросу отношения к браку и семье.
- ❖ указанием новых аспектов, привнесённых христианством в социокультурное значение брака.

Далее М. Г. Королёв проводит сравнительный анализ православного и католического учений о браке и семье. Он концентрирует внимание на актуальных положениях, относящихся к данным социальным институтам, зафиксированным в различных церковных документах, в частности, в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви»:

- ❖ Признание необходимости церковного брака при уважительном отношении к гражданскому браку.
- ❖ Общность веры супругов как условие церковного брака при признании не освящаемых православными священниками браков православных с нехристианами в качестве законных.
- ❖ Допущение браков православных христиан с католиками, членами Древних Восточных Церквей и протестантами, исповедующими веру в Триединого Бога, при условии благословения брака в Православной Церкви и воспитания детей в православной вере.
- ❖ Неприемлемость развода как греха при его допустимости в случаях, оговоренных специальным перечнем.
- ❖ Допущение повторных браков для лиц, невиновных в разводе, либо при условии покаяния и епитимьи.
- ❖ Противодействие пропаганде половой разнузданности и порнографии.

При рассмотрении католического учения отмечается общая схожесть с православным, но отмечается в качестве наиболее существенного отличия недопустимость разводов в церковном браке.

Далее в статье рассматриваются модели семьи в православии и католичестве, отмечаются их психологические особенности.

В заключении автор делает вывод о том, что христианское учение о браке и семье глубоко интегрировалось в повседневную жизнь людей и тем самым привело к складыванию определённых моделей взаимодействия между членами семей у различных народов. Поэтому на данный момент православие и католичество отвечают на актуальные вопросы времени, защищая институт традиционной семьи, сохраняя традиционные ценности европейского общества. В статье А. П. Коновалова, А. К. Акмолдиной, М. О. Сарсем-

В статье А. П. Коновалова, А. К. Акмолдиной, М. О. Сарсембаевой, О. С. Угрюмовой (Семипалатинский государственный университет им. Шакарима, г. Семей, Республика Казахстан) [4] приведены результаты социологического и этнографического исследования среди жителей г. Семей и Кокпектинского района Восточно-Казахстанской области.

Социологическое исследование проведено в форме экспертных опросов по формализированной анкете, содержавшей и свободные строки для вписывания дополнительного мнения. Всего в опросе участвовали 200 экспертов — по сто от города и села. Среди опрошенных пропорционально репрезентировано взрослое население, начиная с 18 лет. Результаты опроса систематизированы в восьми обширных таблицах, этнографическая составляющая исследования отражена в фотоснимках бытовой среды, в которой сегодня проживают городские и сельские казахи. Наиболее значимыми представляются следующие выводы:

Респонденты гораздо больше знают национальные осо-

- Респонденты гораздо больше знают национальные особенности в приготовлении пищи, использовании музыкальных инструментов и др., нежели таковые во внутреннем убранстве современного жилья, в хозяйствовании и ещё меньше в строительстве домов.
- По ряду традиций село занимает лидирующие позиции (в хозяйствовании, содержании жилища, в национальных песнях, отправлении религиозных культов и др.).
 Старшее поколение больше тяготеет к соблюдению тради-
- Старшее поколение больше тяготеет к соблюдению традиций предков. В этом ему способствует возрастной консерватизм, который традиционно наблюдается в одежде, питании, обустройстве жилья, приверженности к другим атрибутам жизни.
- При самооценке характера знаний и соблюдения респондентами традиций выявлен широкий разброс. «Знаю хорошо и всё соблюдаю», отметили только 19,5% опрошенных. Больше среди них представителей старшего поколения (27,8%).

- Выяснение опредмеченных знаний и опредмеченного соблюдения респондентами сорока четырёх основных традиций показало разное отношение к ним. Относительно регулярно и массово (более 50 % ответивших) соблюдается 21 традиция (традиции гостеприимства, праздник «Наурыз», некоторые религиозные мероприятия и т. д.). Средний «социализированный» процент соблюдения респондентами национальных традиций составил 39,1. Среди молодёжи — 41,5, среднего возраста — 34,7 и старшего 42,6. Для города он оказался — 30,1, а аула — 47,2.
- Опрос о знании респондентами рода занятий их ближайших предков выявил, что основными причинами малого объёма такового является дефицит общения респондентов (почти 50%) с пожилыми родственниками и полиэтничность социума.
- Все опрошенные идентифицируют себя с исламом, степень верования большинства из них умеренная. Среднее поколение, воспитанное в условиях советского атеизма, проявляет меньшую религиозную активность, чем молодые люди, воспитанные после получения Казахстаном государственной независимости.
- Полиэтничность, и, в частности, другие языки, в особенности русский, а также большой удельный вес импортных материальных ценностей, сказываются на формировании межсубъектных контактов, взглядах вкусах и ценностях респондентов, способствуя формированию новых понятий и ощущений, более широкому приобщению к достижениям цивилизации, науке и технике.
- В полиэтнической среде формируются общие для всех национальных групп ценности, объединяющие людей разных этносов. В это общее культурное достояние вошли и многие национальные праздники казахов. Сочетание этнизма и общесоциального в различных сферах истории и современности казахстанского общества предопределило его субэтническую природу, отражённую в определении «казахстанский народ», «казахстанская нация».
- Б. А. Дорошин (Пензенская государственная технологическая академия, г. Пенза, Россия) [3] рассматривает в своей статье сложившиеся у финно-угорских народов варианты космогонического мифа, центральным персонажем которого выступает божественная птица-демиург, а также архетипические и антропокосмические аспекты этого образа. В начале статьи излагается основная орнитоморфная мифологическая номенклатура данных народов, связанная с первоначалами и важнейшими сферами природного и социального бытия:
 - Божественная утка и её сыновья Юмо и Йын у марийцев;

- Великая птица Ине Нармонь, три духа-матери (ава) и богиня плодородия Анге-патяй с птичьими чертами, священный лебедь – посланник бога Нишке, чудесная утка – посланница бога Вере-паза, птица – хозяйка леса Вирь-ава у мордвы;

 Священные лебеди – воплощения божеств и гонцы с моль-
- бами к Инмар у удмуртов.

Отмечается наличие схождений и возможного общего ядра образов птицы-демиурга в мифологии урало-алтайских и индоевропейских народов; приоритетность женских черт для этого типа мифологических персонажей, позволяющая связывать его с архетипом Великой Матери и характеризовать его как зооантропоморфный, что подтверждается совмещением птичьих и человеческих черт у производных от него персонажей.

Выявляются параллели между образами священных лебедей, человека-лебедя и Млечного пути как пути лебедей в финно-угорской мифологии и фольклоре с космогоническим аспектом древнегреческого мифа о обратившемся в лебедя Зевсе; индийским и иранским мифологическим символизмом лебедя, включающем значения верховного бога-творца, света, разума и человеческой души. Особое внимание в данном комплексе мифологических представлений автор уделяет могиву божественного существа как основы мироздания, и рассматривает его в контексте антропокосмизма, выявляя черты последнего в следующих аспектах образа птицы-демиурга:

- синкретизация в нём репрезентирующих природную, «ма-
- теринскую» среду атрибутов птицы с атрибутами человека;

 в сочетание в семантике образа птицы символизма духовной сущности микрокосма (души человека) и духовной сущности макрокосма (бога), через которую микрокосм-человек связан с макрокосмом-универсумом;
- почитание этого образа в качестве тотема, производное от него именование удмуртами родового духа-покровителя – воршуда, и самого этого рода, словом Юс – «лебедь».

В заключении Б. А. Дорошин указывает на возможность актуализации рассмотренного образа в социокультурной практике современности в целях противодействия тенденциям атомизации, разобщения индивидов, социальных и этнических общностей, отчуждения общества от природы и его разрушительного воздействия на окружающую среду.

Таким образом, научные публикации в журнале «Социосфера» за 2010 год раскрывают широкий спектр явлений и процессов культуры:

- деятельности по сохранению национальных языков и словесности,
- согласования научных подходов и социокультурной практики с особенностями национальной ментальности,
- поддержания и адаптации к современным условиям религиозных оснований брака и семьи,
- сохранения национальных традиций культуры и быта, актуализации смыслов антропокосмической образности национальных мифологий как совокупность факторов, обусловливающих сохранение этничности и гармоничных этноконфессиональных отношений.

Библиографический список

- Алексейцев И. С., Галиахметов Р. Н. Разрешение конфликтов и особенности национальной ментальности // Социосфера. – 2010. – № 2. – С. 9–12.
- Григорьева В. П. Язык в национальной системе образования (на примере языковой ситуации в Шотландии) // Социосфера. 2010. № 1. С. 9–12.
- 3. Дорошин Б. А. Архетипический образ птицы-демиурга в мифологических представлениях финно-угров Поволжья: некоторые антропокосмические аспекты // Социосфера. 2010. № 4. С. 156—160.
- Коновалов А. П., Акмолдина А. К., Сарсембаева М. О., Угрюмова О. С. Эволюция национальных традиций в жизни современных народов: на примере исследований среди этнических казахов Восточного Казахстана // Социосфера. – 2010. – № 3. – С. 79–89.
- Королёв М. Г. Брак и семья в свете христианского учения // Социосфера. 2010. № 3. С. 56–59.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОНИМАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Д. С. Павлишина

Краснодарский государственный университет культуры и искусства, г. Краснодар, Россия

Summary. The article considers intercultural communication as an integrative process of interpenetration of cultures and languages.

Key words: culture; intercultural communication; language; ethnicity; linguistic and cultural studies.

Увеличивающееся по количеству и меняющееся в качественном отношении народонаселение планеты Земля, убыстряющиеся темпы технологических достижений — эти факторы способствуют тому, что мировые цивилизации всё настойчивее нуждаются

в межкультурной коммуникации. Очевидным стал тот факт, что человечество идет по пути сближения, но, в свою очередь, единство мира предполагает различные культурные противоречия и столкновения, которые необходимо решать мирным путем.

Политическая трансформация России, произошедшая на рубеже XX—XXI веков, обнажила острую проблему российской социокультурной идентификации как внутреннего, так и внешнего порядка. В настоящее время в России проживает более ста различных этнических групп со своим национальным колоритом, вероисповеданием, традициями, языком, письменностью и т. д. Все эти объективные факторы влекут за собой различные формы поведения, языкового выражения, в целом отличные друг от друга содержание и структуру жизни. Также, учитывая сверхскоростные процессы интеграции России в мировое пространство, межкультурная коммуникация становится объективным фактором социального понимания и культурного взаимодействия.

Термин «межкультурная коммуникация» как научное социокультурное понятие разработан в середине XX века. Американские культурные антропологи Э. Т. Холл и Д. Трагер в 1954 году представили работу «Культура как коммуникация», где впервые ввели термин «межкультурная коммуникация», в ходе эмпирических исследований доказав, что именно она находится в основе человеческих отношений и взаимодействия. В узком контексте информационного знания термин «межкультурная коммуникация» разработан в исследованиях Л. А. Самовара и Р. Е. Портера «Связь между культурами» 1972 г. Р. Брислин исследовал взаимосвязь между коммуникацией и социальной психологией. В лингвистическом ракурсе культурная коммуникация исследуется в работе Р. и С. Сколлон «Межкультурная коммуникация: дискурсивный подход» (1995 г.), где авторы рассматривают профессиональную коммуникацию, по разным дискурсивным параметрам дедуктивно вычленяя модель делового поведения. Под разным углом зрения рассматриваются разные стили и модели социальных, психофизических, лингвистических норм коммуникации.

Важнейшей составляющей культурной коммуникации является язык как способ человеческого общения и понимания окружающей действительности. В. фон Гумбольдт писал: «Язык — это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека, являющийся уникальным могучим ретранслятором культуры» [1, с. 174]. Язык присутствует в жизни челове-

ка в лингвистической зависимости, т. е. люди видят окружающий мир через призму своего родного языка (Э. Сепира, Б. Уорф, Л. Вейсгербер). Д. Хаймс ввел еще один принцип функциональной относительности языка, согласно которому между языками существует различие в характере их коммуникативных функций [1, с. 176]. Язык — своеобразный культурный код нации. В последнее время выделяется в самостоятельное научное направление лингвокультурология, где язык и культура исследуются в постоянном диалоге. Ибо для эффективного понимания представителей разных культур недостаточно преодоления языкового барьера. Для сближения нужно преодолеть культурные границы.

Нарастающая мировая глобализация остро ставит вопрос межкультурного диалога, и только культура в интеллектуальновзвешенном и толерантном взаимодействии способна спасти человечество.

Библиографический список

Головко Ж. С. Культура и язык: аспекты взаимодействия // Научные ведомости. – 2008. – № 5 (52). – С. 174–176.

МЕМЛЕКЕТТІК ТІЛ САЯСАТЫ – ҰЛТАРАЛЫҚ ҚАРЫМ-ҚАТЫНАС МӘДЕНИЕТІНІҢ НЕГІЗІ

Б. Б. Омарова, Ү. С. Искакова, Д. Т. Копежанова, Г. Қ. Жетписбаева

№ 10 жалпы орта білім беретін мектеп, Екібастұз қаласы, Павлодар облысы, Қазақстан Республикасы

Summary. Interethnic communication serves as the exchange of information between nations, regulates their relationship is the most important factor in the development of cooperation and mutual enrichment of peoples. Respect to language, culture, traditions, customs, rules of behavior and lifestyle of each other brings people together, increases trust and respect each other. Keeps the peace and harmony in multi-ethnic society.

Key words: interethnic communication; cooperation and mutual enrichment of peoples; respect for language.

Қазіргі заман талабына сай ұлтаралық қарым қатынасты дамыту бүкіләлемдік ұйымдардың, үкімет пен парламент, саяси және мемлекеттік қайраткерлердің назар аударуына ықпал етуде. Ұлтаралық қатынас бұл қоғамдық қарым қатынасты өрбітудің бір түрі. Ұлтаралық қатынас мемлекеттік жағдайда негізгі екі мағынаға ие. Біріншіден, мемлекеттік қарым қатынасты

байланыстыратын, екіншіден, әр ұлт өкілдерінің қоғамдық байланысының бөлінбейтін бөлшегі.

Қазақстан Республикасының Конституциясы/1 бөлімінде

- 1. Қазақстан Республикасындағы мемлекеттік тіл қазақ тілі.
- 2. Мемлекеттік ұйымдарда және жергілікті өзін-өзі басқару органдарында орыс тілі ресми түрде қазақ тілімен тең қолданылады.
- 3. Мемлекет Қазақстан халқының тілдерін үйрену мен дамыту үшін жағдай туғызуға қамқорлық жасайды деп жазылған.

Қазақ тілі өзінің қайталанбас тарихы бар көркем тіл.

Қазақ тілімен бірге орыс тілінің ресми түрде қолданылатыны Ата заңымызда жазылған.

Тіл саясаты бүгінгі таңда мемлекеттік саясаттың маңызды бөлігіне айналып, тіл тағдыры – ел тағдыры екенін барша қазақстандықтар түсіністікпен қабылдауда, себебі тіл саясаты оның ішінде мемлекеттік тілдің проблемалары еліміздің қауіпсіздігіне, оның мемлекеттілігінің нығаюына тікелей қатысты мәселелер болып табылады.

Негізгі міндет – Тіл туралы Заң мен Тілдерді қолдану және дамытудың 2001–2010 жылдарға арналған мемлекеттік бағдарламасының мүлтіксіз орындалуын қамтамасыз ету. Еліміздің Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев

Еліміздің Президенті Нұрсұлтан Әбішұлы Назарбаев мемлекеттік тілдің өткені мен бүгінгісін ескере отырып, тілдің даму стратегиясының іргетасын қалап берді.

Елбасымыз мемлекеттік тіліміздің болашағына сенеді. «Үштұғырлы тіл саясаты» негізінде қазақ, ағылшын, орыс тілдерін дамыту мәселесі көтерілгелі, мемлекеттік тілдің дамуына нұқсан келетін болды деп уайымдайтындар да баршылық. Дегенмен, Елбасымыздың өзі: «Қазақ тілі үш тілдің біреуі болып қалмайды. Үш тілдің біріншісі, негізгісі, бастысы, маңыздысы бола береді»деп ескертті. Ал, көпұлтты мемлекет ретінде орыс тілінің дамуы Қазақстанды мекендеген әр ұлт өкілдерінің арасындағы қарымқатынас тілі ретінде, сыртқы саясатта, көршілермен байланыста аса маңызға ие. Мемлекеттік тілді барша қазақстандықтарды біріктіруші факторға айналдыру өзге ұлт тілінің есебінен болмайды, өзге ұлттар өз тілімен қатар мемлекеттік тілді меңгеріп, қостілді болуы шарт. Бұл – әлеуметтік сұраныс, өзге ұлт өкілдері осыны сезінуі қажет. Ғаламдандыру жағдайында мемлекеттік, ағылшын, орыс тілдерінен тұратын үштілділікті дамытудын қажеттігі айдан анық. Жалпы ана тілін еркін меңгеру және оны қоғамның түрлі салаларындағы қолданылуын кеңейту шаралары бірінші кезекте отбасынан, одан кейін биліктен бастау алуы

керек. Отбасы мен билікке дейін (балабақша, мектеп, жоғары білім ордасы, қызмет) ана тілінің жүйелі арқауы тартылған жерде тіл еш уақытта ақсамас еді. Отбасынан бастау алмаған тіл жарытымсыз, салалық деңгейде ғана қызмет етеді. Мемлекеттік тіл – мемлекеттік қызметте жұмыс бабында қолданылатын тілге, басшының сөйлеу тіліне айналуы үшін кәсіби талап қойылу керек деп ойлаймыз. Мысалы, тиісті құжатың болмаса, көлік рөліне отыра алмайсың ғой. Оны талап ету- кәсіби талап қою екені белгілі. Тілге де сондай талап керек.

Қазақстан қазір өзіндік саяси және экономикалық жүйесі бар, көптеген әлем елдері мойындаған егеменді, тәуелсіз мемлекетке айналды. Тәуелсіздік жағдайдағы сол жылдардың маңызды жетістігі – Қазақстан республикасы өзін бүкіл әлемге егеменді ел ретінде мойындатып, қазақ ұлтын, сондай-ақ, көпұлтты мемлекетімізді халықаралық деңгейде танытып бере алды. Мұнда бүгінгі таңда өзара татулық пен келісімде жүзден астам ұлттар мен этностар, этникалық топтар өкілдері тұрады.

Дамыған, өркениетті қоғам құру, құқықтық мемлекет пен толыққанды азаматтық қоғам қалыптастыру қай елде болмасын, сол мемлекетте ұлттар мен халықтардың татулығынсыз мүмкін емес. Қазіргі кезде әлемде 3000-ға жуық ұлттар мен ұлыстар өмір сүріп отыр. Олар екі жүзден астам мемлекетке біріккен. Әлемдегі мемлекеттердің басым көпшілігі бірыңғай бірұлтты емес, көп ұлтты. Әлемнің аймақтарының халқы барған сайын этностық құрамы, мәдениеті мен өмір салты бойынша әр түрлі бола түсуде. Бұл шаруашылық пен қоғамдық өмірдің интернационалданылуының, халықаралық және ішкі мемлекеттік көші-қонның өсуі мен некенің санының артуының нәтижесі. Бұл занды процесс болып табылғанымен, өкінішке орай көп жағдайда ұлтаралық шиеліністің күшеюіне, кейде тіпті қан-төгіске әкеленетін ашық дау-жанжалдарға да алып келіп ұрындыруда. Соған байланысты, ұлтаралық келісім мен татулық қазіргі таңда қоғамдағы көкейтесті мәселенің біріне айналып отыр.

«Біздің ортақ отанымыз – Қазақстанның қазіргідей қарыштап дамып отырғаны – елімізді мекендеуші барлық этностардың ынтымағы мен бірлігінің арқасы. Тәуелсіздігімізді тұғырлы ететін де, елімізді жаңа белестерге шығаратын да біздің осы қоғамдық татулығымыз. Бірліксіз ел тозады, бірлікті ел озады дейтін даналықтың шындығына бүгінде бәріміздің көзіміз жетіп отыр», – деп Елбасы Н. Ә. Назарбаев айтқандай бүгінде мемлекетімізде ұлттар достығы берік сақталып отыр.

Қоғамдағы ұлтаралық келісім мен татулыққа ықпал негізгі факторлардың бірі – тіл жағдайы. Кез келген халықтың тілі – оның салт-дәстүрін, әдет-ғұрпын, әдебиеті мен мәдениетін сақтауының негізі болып табылады. Соған сәйкес біздің елімізде де тіл саясатына мемлекет тарапынан ерекше көңіл бөлініп отыр. Тіл саясаты Қазақстандағы ұлт саясатының маңызды тармақтарының бірі болып табылады. Қазақстан Республикасының бүгінгі таңда жүргізіп отырған тіл саясаты ең алдымен елдің әлеуметтік-саяси тұрақтылығына, қоғамдағы ұлтаралық, этносаралық келісімдерді нығайтуға бағытталған. Себебі, әр ұлттың тілі мен мәдениеті, даму жағдайлары белгілі бір мөлшерде халықтар арасындағы қарым-қатынастарға, байланыстарға да өзіндік әсерін тигізеді.

Сонымен қатар, қоғамдағы демократияландыруды одан әрі тереңдету, құқықтық мемлекет пен азаматтық қоғам қалыптастырудың басты проблемаларын шешу кезек күттірмейтін мәселелердің бірі. Осы даму жағдайлардың барлығында да ең алдымен, Қазақстан халқының біртұтастығының сақталуы, әр ұлттың өзінің жеке мүдделерімен қатар жалпыұлттық, мемлекеттік мүдделерді де естен шығармауы қажет.

Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаев Қазақстан халықтарын біріктірудің шешуші факторы болып саналатын мемлекеттік тілді дамыту мәселесін ең алдымен қазақ тілін оқытатын курстарды, үйірме жұмыстарын кеңейту, мемлекеттік тілге жетік өзге ұлт өкілдерін жиі насихаттау, тіл, салт-дәстүр, әдепке байланысты іс-шаралар ұйымдастыру және осылардың бәрін заң жүзінде өзге ұлт өкілдерінің құқықтарын кемітпей орындау секілді мәселелер қояды.

Бағдарламаны іске асырудың он жылдық кезеңі алдымызға жаңа міндеттер жүктейді. Олардың бәрін рет-ретімен, кезең-кезеңімен жүзеге асыруға қазіргі заманымызда толық мүмкіндік бар деп ойлаймыз. Мектебімізде мемлекеттік тілді дамыту бойынша біршама жұмыстар жүйелі түрде атқарылып жатыр. Мысалы, үйірмелер, сыныптан тыс жұмыстар, қосымша сабақтар, элективті курстар, мемлекеттік тілді үйрету сабақтары тұрақты түрде ұйымдастырылып жүргізілуде. Үйірме жұмыстары арқылы оқушыларды өнерге, биге, көркем сөз оқуға, мақал-мәтел жаттауға біршама дағдыландыруда.

Мұқағали оқуларында, оқушымыз Аманжолова Ұмсын жүлделі орын иеленіп, өз өнерін көрсетіп келді. Осы сабақтардың нәтижесінде қазақ тілін үйренген басқа ұлт өкілдері де бар. Мемлекеттік тілге деген талап күшейтілді.

Біздің қаламызда жыл сайын мектептерде өзге ұлт жастарының арасында мемлекеттік тілдің мәртебесі мен маңызын кеңінен насихаттау, оны оқып үйренуге деген ықыласымен қызығушылығын арттыру, қазақ халқының тілі мен салт-дәстүрін білу деңгейін байқау мақсатында тәжірибелік іс-шаралар өткізіледі, яғни шара барысында оқушылармен бірігіп «Мемлекеттік тіл — менің тілім», «Тіл — халық жанын танудың кілті», «Қазақ тілінің тарихы» атты ашық тәрбие сағаттары ұйымдастырылып келеді. Қ. Р-ның Тәуелсіздік күніне орай өткізілген «Қазақстан- бақытымның ордасы» атты мемлекеттік тілді меңгеретін өзге ұлтты мектеп оқушылары арасындағы қалалық байқауға Шадиманов Мавлюд, Павлишин Лев, Осадчая Нелля оқушыларымыз қатысып, жүлделі орынға ие болды.

Орталық кітапханамызда «Тілдердің үш тұғырлылығы», «Мемлекеттік тіл: ізденістер, сараптаулар, ықпал ету тетіктері», «Қазақстан: Тарих. Тіл. Ұлт» кітаптарына тіл мәдениетін жетілдіру, көркем әдебиетті насихаттап жандандыру мақсатында көркем сөз ұйымдастырылып өткізіледі.

Ал, өзіміздің мектебімізде жыл сайын «Тілдер айлығында» іс – шаралар бекітілген жоспар бойынша өткізіледі. Айлық барысында кітапханада, тіл кабинеттерінде көрме ұйымдастырылады. «Тілдер айлығы» салтанатты жиынмен ашылады. Жиында оқушылар Қазақстан халқының тілдерінде өлеңдер оқып, әндерін орындайды. Барлық сыныптарда «Менің Отаным – Қазақстан», «Тіл – ұлттың жаны», «Тіл – ұлттық руханиятымыздың негізі» тақырыбында сынып сағаттары өткізіледі.

Айлық барысында оқушылармен сайыстар, викториналар, лингвистикалық ойындар өткізіледі. Ағымдағы оқу жылында мектебімізде тартымдылығымен, оқушылардың белсенді қатысуымен өткен келесі іс шараларды атап өтуге болады: «Қызықты әліппе», қалалық орталық кітапханамен бірлесіп өткізілген «Поэзия шолпаны» тақырыбындағы әдеби кеш, «Шаханов пен Евтушенконың достығы» атты әдеби кеш, «Тіл мерекесі – ел мерекесі» әдеби музыкалық монтаж. Мектептің «В Десяточку» газетінде ҚР тіл саясаты туралы мәлімет, тіл туралы қызықты мәліметтер жарияланды. Бастауыш сынып оқушыларымен кітапханашы Қучинская Л. В. «Балдырған», «Айгөлек», «Бала би» журналдарына шолу жасады.

Қорытындылай келе, кез келген мемлекет өз шекарасы шеңберінде көпэтносты мәдениеттің әр текті сипатына қарамай, өзінің ұлттық мәдениетін қалыптастыруды бірінші кезекке қояды.

Өйткені, жергілікті ұлт жалпы халық үшін ұйымдастырушылық, топтастырушылық рөл атқарады. Ал ұлттық мәдениеттің өзегі — ұлттық тіл. Осы тіл қоғамдық қатынастың барлық салаларында қолданыс тауып, мемлекеттің ұлтаралық қарым-қатынас тіліне айналғанда ғана қоғамда демократия, азаматтық қалыптардың толық қалыптасуына қолайлы әлеуметтік жағдай туатыны даусыз. Осындай жағдайда ғана Қазақстанда тәуелсіздік өзінің шынайы рухани тұғырына да қона алады.

Өзін Қазақстан азаматы деп санайтын кез-келген этностың өкілі барлық өркениетті елдердегідей мемлекеттік тілді өз тілім деп қабылдауға тиісті. Сонда ғана біз шын мәніндегі татулық пен тұрақтылыққа қол жеткізе аламыз.

Пайдаланылған әдебиеттер

- 1. Қазақстан Республикасы 12 жылдық орта жалпы білім берудің жалпыға міндетті стандарты Нормативтік құжаттар. Астана, 2006.
- Кенжебеков Б. Маманның кәсіби құзыреттілік мәселесі // Ұлт тағылымы. 2004. – № 3.
- 3. Оразбаева Ф. Тілдік қатынас. А., 2005.

РОЛЬ ЦЕНТРА НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУР В УКРЕПЛЕНИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА КУБАНИ

А. П. Пигунова Средняя общеобразовательная школа № 95, г. Краснодар, Россия

Summary. The article explores various peacekeeping activities of Krasnodar Regional Centre of National Cultures and its role in establishing stability in Kuban Region of Russia.

Key words: international communications; national identity; ethno-confessional outlook.

Краснодарский Центр национальных культур — это краевая общественная организация, объединяющая работу 32 общественных национально-культурных организаций города Краснодара и Краснодарского края. Центр создан в 1992 году в целях благотворительной помощи развитию традиционных культур, содействия развитию межнациональных связей, формирования национального самосознания, более полному и глубокому освоению и взаимообогащению традиционных культур разных народов,

объединению их усилий для защиты общечеловеческих ценностей, решению гуманитарных и культурных проблем.

30 мая 1992 года восемь национально-культурных организаций — Общество российских немцев «Возрождение», Краснодарское городское общество греков, Общество армянской культуры памяти Месропа Маштоца, Общество украинской культуры, Общественное объединение адыгейских женщин «Ны Хасэ», Екатеринодарский отдел Всекубанского казачьего войска, Осетинское общество культуры и милосердия «Алан», Общество «Адыгэ Хасэ» — провели учредительную конференцию. Официально Центр был зарегистрирован 29 июня 1992 года, а через год объединял уже 13 общественных организаций.

Краснодарский краевой Центр национальных культур организовывает и обеспечивает деятельность национальных творческих фольклорных коллективов и отдельных исполнителей, художников, кружков и курсов по изучению национальных языков и истории народов; проводит национальные недели культур и праздники, «круглые столы», научно-практические конференции, встречи с иностранными делегациями, семинары; издаёт книги, брошюры, газеты и другие печатные издания; развивает международные связи; участвует в проведении городских и краевых торжеств и др.

По инициативе национальных общин в Центре проводятся занятия по изучению армянского, ассирийского, греческого, корейского, немецкого, украинского и других языков, в ряде школ города Краснодара было введено изучение адыгейского языка, на факультете романо-германской филологии Кубанского государственного университета открыто греческое отделение. В Центре действуют 16 национальных творческих коллективов. С 2004 года проводится ежегодный городской фестиваль национальных культур и краевой фестиваль «Венок дружбы народов Кубани». С 2005 года действует муниципальная целевая программа «Краснодар — город межнационального сотрудничества». Ежегодно в Центре проводится более 100 мероприятий.

В ноябре 1992 года председатели национально-культурных объединений подписали «Декларацию о сохранении гражданского мира и межнационального согласия», сыгравшую важную роль в последующей деятельности Центра, в развитии межкультурного диалога и укреплении межнационального мира и согласия на Кубани.

Национально-культурные объединения Центра развивают разносторонние связи со своей исторической родиной, с между-

народными, всероссийскими, региональными обществами и организациями. В сети Интернет работает сайт Центра. Центр – коллективный член Краснодарского регионального отделения Международной академии информатизации. Активно сотрудничает с Центром межнационального сотрудничества г. Москвы. Участвует в реализации следующих федеральных программ: «Стратегия развития национальных объединений России», «Взаимодействие национальных объединений, администрации и правоохранительных органов с изучением опыта регионов России и международных организаций», «Кубань — наш общий дом» и др. Деятельность Центра отмечена Организацией Объединённых Наций, Советом Европы и ЮНЕСКО.

Центр плодотворно сотрудничает с администрациями Краснодарского края и Краснодара по вопросам межнациональных отношений, защите прав национальных меньшинств, разрешению межнациональных конфликтов. Председатель Центра — член Координационного совета при губернаторе Краснодарского края и Общественного совета при Главном управлении внутренних дел Краснодарского края.

Председатель Центра национальных культур — О. И. Георгизов (председатель организации ассирийцев «Хаядта»), заместитель председателя — А. И. Селицкий (кандидат исторических наук, председатель польского национально-культурного центра «Единство»), художественный руководитель — С. З. Шамова (заслуженный работник культуры Кубани, председатель организации «Центр адыгейской культуры»).

В Центр входят:

- организация лезгин;
- Общество русской культуры;
- организации югославов «Юговичи»;
- Общество еврейской культуры «Шалом»;
- региональное отделение общероссийской организации «Союз армян России»;
 - Русская община Кубани;
 - Союз казачек Кубани;
 - Татарский историко-этнографический клуб «Юлдуз»;
 - немецкая национально-культурная автономия;
 - центр абхазской культуры «Апсны»;
 - Молодёжная лига развития национальных культур Кубани;
 - «Адыгэ Хасэ»;
 - грузинская община «Ивериа»;

- организация греков «Понтос»;
- Ассоциация общественных организаций греков Краснодарского края;
 - курдская национально-культурная автономия «Мидия»;
 - цыганская национально-культурная автономия;
- Союз общественных объединений Краснодарского края «Союз славян Кубани»;
 - Екатеринодарский отдел Кубанского казачьего войска;
 - Болгарская община «Шипка»;
 - организация «Азербайджанская культура на Кубани «Бирлик»;
 - корейская национально-культурная автономия;
 - «Центр культуры народов Дагестана»;
 - Татарская община «Булгар-К»;
 - Национально-культурный центр «Общество украинцев Кубани»;
 - Бащкирский национальный центр «Агидель-К»;
 - «Арабская община»;
 - организация белорусской культуры на Кубани «Белая Русь»;
 - Общество осетинской культуры и милосердия «Алан»;
 - общество курдской культуры памяти Ахмеда Хани.

Таким образом, со дня своего основания Центр является проводником идей духовного единства и межнационального согласия, укрепления мира и дружбы народов, населяющих многонациональную Кубань. Вся его деятельность направлена на сохранение и развитие самобытной культуры, традиций, родного языка, изучение истории, быта народов, возрождение фольклора, обрядности, создание коллективов народного творчества, формирование этнокультурного мировоззрения у детей и молодёжи. Миротворческая деятельность Краснодарского краевого Центра национальных культур вносит значительный вклад в установление стабильности не только на Кубани, но и на всём Северном Кавказе.

Библиографический список

- Екатеринодар Краснодар: два века города в датах, событиях, воспоминаниях: материалы к летописи. Краснодар, 1993.
- 2. Краснодар Екатеринодар: вчера, сегодня, завтра. 3-е изд. Краснодар, 2008.
- Кубань многонациональная: этнографический словарь-справочник. Краснодар, 2007.
- Межнациональные отношения в Краснодаре на современном этапе: перспективы устойчивого развития (подходы к решению общероссийской проблемы): материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар, 2005.
- 5. Политическая сцена Кубани. Кто есть кто. Краснодар, 1994.

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СТРАН СНГ

М. З. Гибадуллин, А. Р. Нуриева Казанский (приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Summary. The article analyzes the conceptual aspects of integration of countries CIS. The authors focus on the Russia Federation as a nuclear of integration in economic space of the CIS.

Key words: economic relations; economic cooperation; commodity circulation.

Современная Мировая экономическая система переживает сложные времена. С одной стороны происходит процесс углубления и расширения глобального экономического, культурного и информационного пространства, в основе которого лежат интеграционные процессы, а с другой стороны в отдельных странах усиливаются тенденции к регионализации и децентрализации.

Существование, на пространстве бывшего СССР, большого числа интеграционных группировок (Союзное государство, Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС), Содружество Независимых Государств (СНГ), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС)) свидетельствует об отсутствии согласованной, общей позиции по принципиальным вопросам экономической интеграции этих стран.

Учитывая, что важнейшую роль в формировании и структурировании Евразийского экономического пространства играет Россия, характер её политических отношений и торгово-экономических связей с партнёрами на постсоветском экономическом пространстве будет оказывать решающее воздействие на жизнеспособность всех указанных объединений.

Данные органов государственной статистической службы России свидетельствуют о том, что за последние три года существенного прогресса в кооперационном взаимодействии стран членов СНГ не произошло. Например, удельный вес Республики Беларусь и Казахстана в товарообороте РФ, несмотря на рост в абсолютном значении (на 27,5 и 48%, соответственно), не претерпел заметных положительных изменений (доля Белоруссии снизилась с 4,5 до 4,3%; Казахстана увеличилась на 0,3%). Практически отсутствуют перспективы расширения

кооперационного взаимодействия России с Таджикистаном. С Украиной, несмотря на наличие определённых разногласий по вопросу сближения последней с Евросоюзом, но тем не менее остающейся основным партнёром России на экономическом пространстве бывшего Союза, товарооборот, после значительного роста в 2011 г. (на 36,4%), просел и снизился до 45,1 милл дол. США. С Арменией и Молдовой прослеживается тенденция роста товарооборота в абсолютном выражении (на 50 и 33% соответственно), однако в относительных показателях доля этих стран в российском товарообороте остаётся неизменной [1].

Страны СНГ несомненно испытывают большую зависимость от состояния торгово-экономических связей с Россией. Например, доля России в товарообороте Республики Беларусь составляет более 47%. По сравнению с 2011 г. в 2012 г. товарооборот с Россией у Республики Беларусь увеличился на 4,2 млрд долл. США (или на 10,7%) и составил 43,5 млрд долл. США. При этом кооперационное взаимодействие Республики Беларусь с прочими странами-участниками евразийской интеграции остается на низком уровне [2].

Казахстан, наряду с Россией и Белоруссией является участником всех интеграционных ассоциаций на территории СНГ. Но несмотря на это в торгово-экономическом взаимодействии Казахстана с партнёрами по интеграции, среди которых важнейшее положение занимают Россия и Украина, в последние годы прослеживаются негативные тенденции. Так товарооборот с Россией за период с 2008 по 2012 г. хотя и вырос в абсолютном исчислении (с 20 до 23 млрд дол. США), но при этом доля России в товарообороте Казахстана сократилась на 1% (до 17,4%) [3].

Анализ статистических данных позволяет сделать заключение, что перспективы укрепления интеграции на Евразийском экономическом пространстве складываются неоднозначно. Говорить о глубокой интеграции стран участников ЕврАзЭС в свете имеющихся тенденций кооперационного взаимодействия не приходится. Торгово-экономические связи между государствами находятся в замороженном состоянии.

Ядром и движущей силой углубления интеграционных связей на евразийском пространстве может стать только Россия. Однако внешнеторговые связи России имеют глубокую степень диверсификации и её партнёры по ЕврАзЭС не входят в зону её преимущественных интересов.

Библиографический список

- 1. Таблица 1 составлена по: Федеральная таможенная служба России (официальный сайт). URL: http://customs.ru>?from=uralpages.
- 2. Таблица 2 составлена по: Государственный таможенный комитет Республики Беларусь (официальный сайт) / URL: http://gtk.gov.by>...stats/itogi_vnesh_torgovli2012...dek2012.
- 3. Портал внешнеэкономической информации. URL : http://ved.gov.ru>Страны мира>Казахстан.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

10-11 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»** (К-03.10.14)

13-14 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты» (К-03.13.14)

15-16 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Соци-ально-экономическое развитие и качество жизни: исто-рия и современность»** (К-03.15.14)

20-21 марта 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика» (К-03.20.14)

25-26 марта 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований» (К-03.25.14)

27-28 марта 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве школы и вуза» (К-03.27.14)

29-30 марта 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Лич- ность и социальное развитие**» (К-03.29.14)

1-2 апреля 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании» (К-04.01.14)

5-6 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Народы Евразии. История, культура и проблемы взаимодействия» (К-04.05.14)

7-8 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские вопросы современной психологии, нейрофизиологии, нейроморфологии и психолингвистики» (К-04.07.14)

10-11 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития образования в XXI веке: профессиональное становление личности (философские и психолого-педагогические аспекты)» (К-04.10.14)

15-16 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Информационно-коммуникационное пространство и человек**» (К-04.15.14)

18-19 апреля 2014 г.

международная научно-практическая конференция «Преемственность между начальным общим и основным общим образованием: содержание, управление, мониторинг» (К-04.18.14)

20-21 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социальные науки и общественное здоровье: теоретические подходы, эмпирические исследования, практические решения» (К-04.20.14)

22-23 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Деятельность социально-культурных институтов в современной социокультурной ситуации: проблемы теории и практики» (К-04.22.14)

25-26 апреля 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Детство, отрочество и юность в контексте научного знания» (К-04.25.14)

28-29 апреля 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Самореализация потенциала личности в современном обществе» (К-04.28.14)

2-3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования» (К-05.02.14)

5-6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.14)

10-11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.14)

13-14 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура** толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы» (К-05.13.14)

15-16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия» (К-05.15.14)

20-21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.14)

22-23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Рекла-ма в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.14)

25-26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-05.25.14)

1-2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.14)

3-4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Теоретические и прикладные вопросы специальной педагоги-ки и психологии»** (К-06.03.14)

5-6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.14)

7-8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-06.07.14)

11-12 июня 2014 г.

международная научно-практическая конференция **«Социально-политические взгляды прошлого и настоящего»** (К-06.11.14)

10-11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15-16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Новые** подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

20-21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Тради- ционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.14)

25-26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Проблемы становления профессионала» (К-09. 25.14)

28-29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации» (К-09.28.14)

1-2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Иностранный язык в системе среднего и высшего образования» (К-10.01.14)

5-6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований» (К-10.05.14)

10-11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Актуальные проблемы связей с общественностью» (К-10.10.14)

12-13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития» (К-10.12.14)

13-14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Цели**, **задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15-16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20-21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25-26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28-29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1-2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Рели- гия – наука – общество: проблемы и перспективы взаи- модействия»** (К-11.01.14)

3-4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5-6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10-11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)

15-16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Проблемы развития личности» (К-11.15.14)

20-21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования» (К-11.20.14)

25-26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему» (К-11.25.14)

1-2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях» (К-12.01.14)

3-4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «Проблемы и перспективы развития экономики и управления» (К-12.03.14)

5-6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии» (К-12.05.14)

7-8 декабря 2014 г. Международная научно-практическая конференция **«Безопасность человека и общества»** (К-12.07.14)

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house **Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»** (Prague)

March, 10-11, 2014.

II international scientific conference **«Ethnic cultures in social space and time»** (K-03.10.14)

March, 13-14 2014

II international scientific conference **«Current issues of modern sociopolitical phenomena: theoretical and methodological and applied aspects»** (K-03.13.14)

March, 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«Social and economic development and quality of life: history and modern times»** (K-03.13.14)

March, 20-21, 2014.

III international scientific conference **«Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice»** (K-03.20.14)

March, 25-26, 2014.

IV international scientific conference **«Current issues of the theory and practice of philological researches»** (K-03.25.14)

March, 27-28, 2014.

International scientific conference «Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution» (K-03.27.14)

March, 29-30, 2014

II international scientific conference **«Personality and social development»** (K-03.29.14)

April, 1-2, 2014.

III international scientific conference **«A game and toys in the history and culture, development and education»** (K-04.01.14)

April, 5-6, 2014.

 $\overline{\text{IV}}$ international scientific conference **«Peoples of Eurasia. History, culture and interaction problems»** (K-04.05.14)

April, 7–8, 2014.

II international scientific conference **«Socio-humanistic and medical issues of modern psychology, neurophysiology, neuromorphology and psycholinguistics»** (K-04.07.14)

April, 10-11, 2014.

IV international scientific conference «Problems and prospects of development of education in the 21st century: achievement of personhood in professional sphere (philosophical and psychology and pedagogical aspects)» (K-04.10.14)

April, 15-16, 2014.

IV international scientific conference «Informative and communicative space and a person» (K-04.15.14)

April, 18-19, 2014.

International scientific conference «Continuity between the primary general and main general education: contents, management, monitoring» (K-04.18.14)

April, 20-21, 2014.

IV international scientific conference **«Social sciences and public health: theoretical approaches, empirical researches, practical decisions»** (K-04.20.14)

April, 22-23, 2014.

II international scientific conference **«Activity of welfare institutes in a modern sociocultural situation: theory and practice problems»** (K-04.22.14)

April, 25–26, 2014.

IV international scientific conference **«The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge»** (K-04.25.14)

April, 28-29, 2014.

II international scientific conference **«Self-realization of potential of a personality in modern society»** (K-04.28.14)

May, 2-3, 2014.

II international scientific conference **«Modern technologies in system of additional and professional education»** (K-05.02.14)

May, 5-6, 2014.

V international scientific conference **«The theory and practice of gender researches in world science»** (K-05.05.14)

May, 10-11, 2014.

II international scientific conference **«Risks and safety in rapidly changing world»** (K-05.10.14)

May, 13-14, 2014.

International scientific conference «The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect» (K-05.13.14)

May, 15-16, 2014.

V international scientific conference **«Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction»** (K-05.15.14)

May, 20-21, 2014.

II international scientific conference **«Text. Literary work. Reader»** (K-05.20.14)

May, 22-23, 2014.

International scientific conference «Advertizing in the modern world: history, theory and practice» (K-05.22.14)

May, 25-26, 2014.

IV international scientific conference **«Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society»** (K-05.25.14)

June, 1-2, 2014.

IV international scientific conference **«Social and economic problems of modern society»** (K-06.01.14)

June, 3-4, 2014.

II international scientific conference «Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology» (K-06.03.14)

June, 5–6, 2014.

IV international scientific conference **«Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection»** (K-06.05.14)

June, 7–8, 2014.

II international scientific conference **«Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family»** (K-06.07.14)

June, 11-12, 2014.

International scientific conference **«Socio-political views of the past and the present»** (K-06.11.14)

September, 10–11, 2014.

V international scientific conference **«Problems of modern education»** (K-09.10.14)

September, 15-16, 2014.

IV international scientific conference **«New approaches in economy and management»** (K-09.15.14)

September, 20-21, 2014.

IV international scientific conference **«Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects»** (K-09.20.14)

September, 25-26, 2014.

II international scientific conference **«Problems of formation of a professional»** (K-09. 25.14)

September, 28-29, 2014.

II international scientific conference **«Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization»** (K-09.28.14)

October, 1-2, 2014.

IV international scientific conference **«Foreign language in the system of secondary and higher education»** (K-10.01.14)

October, 5–6, 2014

V international scientific conference «Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches» (K-10.05.14)

October, 10-11, 2014.

International scientific conference **«Current issues of public relations»** (K-10.10.14)

October, 12–13, 2014.

International scientific conference **«Computerisation of higher education: current situation and development prospects»** (K-10.12.14)

October, 13-14, 2014.

International scientific conference **«Purposes, tasks and values of education in modern conditions»** (K-10.13.14)

October, 15–16, 2014.

IV international scientific conference **«Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction»** (K-10.15.14)

October, 20–21, 2014.

II international scientific conference **«Transformation of spiritual and moral processes in modern society»** (K-10.20.14)

October, 25-26, 2014.

IV international scientific conference **«Socio-economic, sociopo-litical and sociocultural development of regions»** (K-10.25.14)

October, 28-29, 2014.

II international scientific conference **«Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies»** (K-10.28.14)

November, 1-2, 2014.

IV international scientific conference **«Religion – science – society: problems and prospects of interaction»** (K-11.01.14) November, 3–4, 2014.

II international scientific conference **«Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement»** (K-11.03.14)

November, 5-6, 2014.

II international scientific conference **«Current issues of social researches and social work»** (K-11.05.14)

November, 10-11, 2014.

III international scientific conference **«Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects»** (K-11.10.14)

November, 15–16, 2014.

II international scientific conference **«Problems of development of a personality»** (K-11.15.14)

November, 20–21, 2014.

IV international scientific conference **«Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education»** (K-11.20.14)

November, 25-26, 2014.

III international scientific conference **«History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future»** (K-11.25.14)

December, 1-2, 2014.

IV international scientific conference **«Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches»** (K-12.01.14)

December, 3–4, 2014.

II international scientific conference **«Problems and prospects of development of economy and management»** (K-12.03.14)

December, 5-6, 2014.

III international scientific conference **«Topical issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography»** (K-12.05.14)

December, 7-8, 2014.

International scientific conference **«Safety of a person and society»** (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям. Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Периодичность выпуска -4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должная быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера. Главный редактор — Б. А. Дорошин, кандидат историче-

Главный редактор – **Б. А. Дорошин**, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент. Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, доктор экономики, профессор (София, Болгария); Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института мировой литературы им. А. М. Горького РАН (Москва, Россия); Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения); Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор

(Пенза, Россия); Голандам Араш Карим, преподаватель кафедры русского языка Гилянского государственного университета (Решт, Иран); Кашпарова Ева, доктор философии (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук, старший научный сотрудник-соискатель Ташкентского исламского университета (Ташкент, Узбекистан); Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и международным связям университета «Болашак»; директор Кызылординского филиала Ассоциации политических исследований (г. Кызылорда, Казахстан); Сапик Мирослав, доктор философии, доцент (Колин, Чехия); Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия).

Чешский научный журнал «Paradigmata poznání» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» http://sociosphera.com, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу http://elibrary.ru, а также на сайте Directory of open access journals по адресу http://www.doaj.org.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска -4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – **Дорошина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор, (Ташкент, Узбекистан), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза, Россия); Девятых Сергей Юрьевич, кандидат

психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь); Ивановска Божена, Рh.D. (Варшава, Польша); Кашпарова Ева, Ph.D. (Прага, Чехия); Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия); Кушаев Умиджон Рахимович, кандидат философских наук (Ташкент, Узбекистан); Лидяк Ян, PhDr., профессор (Колин, Чехия); Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия); Сапик Мирослав, Ph.D., доцент (Колин, Чехия); Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphera@yandex.ru. Каждая статься должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/ index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегль) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке - полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3-4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 2-25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылает-

ся в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word 2003, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу («Рагаdigmata роznání»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («Рагаdigmata роznání») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Fultext versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» http://sociosphera.com and on the website of Electronic research library at http://elibrary.ru and also on the website of Directory of open access journals at http://www.doaj.org.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor.

The editorial board: I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release), M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences, V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences, D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor, N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council: N. Arabadzhiiski, PhD, professor (Sofia, Bulgaria), A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moskow, Russia), A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia), S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia), A. K. Golandam, lecturer of the department of Russian language of The University of Gilan (Rasht, Iran), E. Kashparova, PhDr., Ph.D. (Prague, Czech Republic), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences, senior researcher-competitor of Tashkent Islamic University (Tashkent, Uzbekistan), M. O. Nasimov, candidate of political sciences, vice-rector of education and international relations of the University «Bolashak», the director of the Kyzylorda branch of Association of Political Studies (Kyzylorda, Kazakhstan), M. Sapik, PhDr., Ph.D., associate professor (Kolin, Czech Republic), N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia).

Czech science journal **«Paradigmata poznání»** (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» http://sociosphera.com and on the website of Electronic research library at http://elibrary.ru and also on the website of Directory of open access journals at http://www.doaj.org.

The content of journal has following parts:

- 1. Theory and analyses.
- 2. Empirical and applied studies.
- 3. Surveys, reviews and comments
- 4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The chief editor – **Ilona Doroshina**, candidate of psychological sciences, associate professor.

The editorial board: R. V. Abdullayev, doctor of Economics, professor (Tashkent, Uzbekistan), A. N. Vernigora, candidate of biological sciences, associate professor (Penza, Russia), S. Yu. Devyatych, doctor of psychological sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus), B. Ivanovski, Ph.D. (Warsaw, Poland), E. Kashparova, Ph.D. (Prague, Czech Republic), P. N. Kobets, Doctor of Law, professor (Moscow, Russia), U. R. Kushaev, candidate of philosophical sciences (Tashkent, Uzbekistan), J. Lidyak, PhDr. profesor (Colin, Czech Republic), N. V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), M. Sapik, Ph.D., associate professor (Colin, Czech Republic), N. G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia).

Guidelines for publications sent to the journas «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphera@vandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top. bottom. right - 2 cm, left - 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3-4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 2–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – PP-German P, the payment confirmation – PP-German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word 2003, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

Образец оформления статьи для журналов «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Sample of articles for journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XVIII—XIX ВВ. В ОСВЕЩЕНИИ МЕСТНОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

И. И. Иванов

Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск, N-ский край, Россия

QUESTIONS OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF SEMIRECHENSK IN XVIII—XIX IN VIEW OF LOCAL PERIODICAL PRESS

I. I. Ivanov

Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Key words: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII—XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Неко-

торую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Γ . В. Нефедов [2, с. 7—8]. ...

Библиографический список

- 1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. 1911. № 95.
- 2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. М.: Издательство «Наука», 1979.
- 3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: http://semirechensk-history.ru/ ocherki (дата обращения: 20.04.2011).
- 4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарьсправочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров СПб. : Новая энциклопедия, 1991. Т. 3. С. 67—68.
- 5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. New York.: H-Studies, 2001. 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,

✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться -

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу *.
- Изготовление оригинал-макета 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки 500 рублей.
- Печать тиража в типографии по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста.
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки.
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц						
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.		
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000		
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000		
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200		
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400		

^{*} Формат страницы A4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегль) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- √training manuals,
- ✓ autoabstracts.
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic

(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork 0,7 € per 1 page.
- Cover design 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement..
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text.
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover.
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages						
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages		
50 copies	176	267	351	440	533		
100 copies	240	349	451	560	667		
150 copies	311	451	573	718	849		
200 copies	382	556	702	878	1031		

^{*} Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others - 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphera@vandex.ru.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Semipalatinsk State University named after Shakarim
Semipalatinsk Russian socio-cultural center
State Pedagogical Institute
Mordovia State University named after N. P. Ogarev
Penza State Technological University

FORMATION OF ETHNIC AND RELIGIOUS NEIGHBORLY RELATIONS AS ONE OF THE MAJOR PROBLEMS OF MODERN CIVILIZATION

Materials of the IV international scientific conference on February 1–2, 2014

Editor – V. A. Doroshina Corrector – J. V. Kuznetsova The original layout – G. A. Kulakova Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 02.03.2014. 60×84/16 format. Writing white paper. Publisher's sheets 4,27. 100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.: U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Czech Republic. Tel. +420608343967, web site: http://sociosphera.com, e-mail: sociosfera@seznam.cz